

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калынина

Босиком
по стразам

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Босиком по стразам

«ЭКСМО»

2012

Калинина Д. А.

Босиком по стразам / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2012 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

ISBN 978-5-699-57442-1

Теперь-то после стольких детективных злоключений Кира и Леся могут позволить себе незапланированный отдых. Подруги отправляются в экстремальный тур «По тропе индейцев майя» в самые дебри Латинской Америки. Вместе с молоденькими туристками поехали и их новые друзья: супружеская пара Виктор и Марина и пенсионеры, согласившиеся отвезти в Перу своего любимого внука. Но в Лиме шестнадцатилетнего Костика неожиданно похищают неизвестные. Они требуют огромный выкуп, отец мальчика Слава обнаружен убитым, и все следы преступления ведут к владельцам подпольного борделя и латиноамериканским наркобаронам. Для русских авантюристок Киры и Леси соблазн найти Костю раньше полиции весьма велик. Правда, оказывается, что родословная мальчика ведет к потомкам испанских завоевателей Перу, которые отнюдь не отличались мягким нравом и отзывчивым характером...

ISBN 978-5-699-57442-1

© Калинина Д. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дарья Калинина

Босиком по стразам

Глава 1

Понедельник начинается в субботу – это известно всякому, кто хоть раз брал в руки книгу братьев Стругацких. Но вот что значит это высказывание, Леся поняла лишь недавно на собственном опыте. На работе была полная запарка. Туристический сезон в этом году открылся небывало рано.

Создавалось такое впечатление, что все россияне словно сговорились, забили на свою работу и бизнес и дружными рядами маршируют на летний отдых, который начался у них в этом году прямо в марте. Выборы закончились. Напряжение схлынуло. Все прошло благополучно. И теперь людям хотелось снять стресс минувших беспокойных месяцев, когда взрослые, облеченные определенной властью мужчины с пеной у рта обливали грязью друг друга.

Простые россияне наблюдали за этим у экранов телевизоров, с замиранием сердца представляя, что же будет, если хоть один из предвыборной гонки дойдет до финала. Ведь если выслушать оппонентов, то каждому из них место не в президентском кресле, а в зале суда.

И вот теперь, когда все закончилось и «дебаты» подошли к концу, можно было позволить себе и передохнуть.

– Ничего, что сейчас только середина апреля, а у нас уже распроданы все туры до июля месяца? – весело поинтересовалась Леся у своей подруги Киры. – А что же мы будем делать летом?

Конечно, Леся немножко лукавила. Не все туры были проданы, кое-что еще оставалось в загашниках у туристических агентств. Но все же наплыв желающих отдохнуть в неположенное, или лучше сказать, непривычное, время был необычайно велик. В этом с Лесей была согласна и ее ближайшая подруга, компаньонка и соседка по дому – Кира.

Дружба Киры и Леси началась еще со школьной скамьи. Этому весьма способствовало и то обстоятельство, что жили девушки в одном доме и играли в одном дворе и в одной песочнице. А став взрослыми и самостоятельными, неожиданно для самих себя, коренных городских жителей, почувствовали, что задыхаются в каменных стенах города, скинулись на двоих и купили симпатичный домик в поселке «Чудный уголок».

Жизнь вроде как и за городом, но при этом всего в полчаса езды до центра, так им понравилась, что они и в мыслях не держали возвращаться назад в свои городские квартиры, которые теперь им казались невыносимо тесными и душными.

Живя за городом, работая в городе, подруги вроде как каждый день совершали маленькое путешествие. Так что, отправляя других людей в туры по всему земному шару, сами уже давненько не выезжали за границу. Их страсть к перемене мест теперь вполне удовлетворялась за счет ежедневных поездок на работу и обратно.

И все же какое-то смутное чувство неудовлетворенности мучило Лесю, заставляя ее задать тот самый вопрос, который и перевернул жизнь двух подруг с ног на голову.

– Что такое с людьми случилось, что всем не терпится поехать отдыхать прямо сейчас?

– Не знаю. Но может, нам последовать общему примеру? – предложила Кира.

– Нам?

– А что? Мы с тобой работали без выходных и праздников целых полтора месяца. Ни на миг не оставили штурвал корабля...

– Скорей уж маленькой лодочки.

– Все равно, для нас она как огромный корабль. Дел и проблем хватает. И мне кажется, мы с тобой заслужили хотя бы небольшую передышку.

– А в самом деле, – оживилась Леся, – чем мы хуже остальных?

– Ничем не хуже, – заверила подругу Кира, – а местами так даже еще и лучше!

Леся оглядела эти свои «места» и осталась удовлетворена тем, что увидела. За время бессменной вахты, которую несли подруги уже больше месяца, лишний вес с ее бедер и живота куда-то таинственным образом подевался. Причем сделал это по доброй воле, без всякого принуждения с Лесиной стороны.

– Ни диет я не соблюдала, ни на тренажерах не надрывалась, про спорт и пробежки по утрам вообще забыла. И в результате похудела!

– Пора это исправить, – рассеянно откликнулась Кира, явно не слушавшая, что ей говорила подруга.

Кира в этот момент щелкала мышкой, просматривая подходящие туры, по каким девушки могли бы отправиться в путешествие. Те туры, которые сами владелицы предлагали клиентам своей туристической фирмы, Кира знала слишком хорошо. По всем она в свое время попутешествовала. А если не она, то это сделала Леся. И теперь повторять известный одной из них маршрут для другой казалось обидным.

Надо было приобрести что-то свеженькое, на чем глаз еще не «замылился».

– Вот подходящий, – произнесла Кира.

– Что за тур?

– Марина мне пару дней назад его на страничку скинула. Называется «Тропой инков».

– Инки? Это не те ли, которые приносили кровавые жертвы своим богам?

– Они все давно вымерли, – поспешила успокоить подругу Кира. – А кто случайно вдруг не до конца вымер, тех спустя пару сотен лет окончательно добились испанцы заодно с племенем майя и другими аборигенами Латинской Америки.

– Не знаю, – продолжала сомневаться Леся. – Как-то мне это страшновато... Ты говоришь, их всех перебили? А мне эти индейцы кажутся вполне жизнеспособными.

– Это другие индейцы. Вполне цивилизованные и мирные.

– Я тут видела фильм, так там по какой-то горе весьма шустро двигался целый караван этих ребят – женщины и дети тоже были вместе с ними. И я тебе скажу, что я бы завалилась где-нибудь даже не на половине их пути, а в самом начале. А этим ребятам, казалось, все нипочем. Шли и шли к самой вершине. Они очень сильные и выносливые.

– Так это же и замечательно.

– А что с ценой? – вернулась к реальности Леся.

– Она совсем невелика. Стоимость билетов до Лимы...

Кира всмотрелась в цифры, что-то подсчитала в уме и радостно воскликнула:

– Слушай, да тут, кроме стоимости билетов, почти и нет ничего!

– Ерунда! Мы не можем жить под открытым небом и питаться одним воздухом!

– Я знала, что на бывших индейских территориях царит страшная нищета, но чтобы настолько... Получается, мы заплатим всего по двести долларов сверх авиаперелета.

– За сколько дней?

– За десять.

– Наверняка это какое-то надувательство!

– Но сама идея поездки в Анды тебе нравится?

– По стопам инков... – с сомнением пробормотала Леся, перед мысленным взором которой встала отвесная скала и пестро одетые коренастые жители Анд, карабкающиеся вверх по серпантину – узкой тропинке, выходящей среди гор. – Ну, не знаю.

– Соглашайся, Леся, другой возможности может и не представиться. И вылет уже на следующей неделе.

– Так быстро! Нет, я не могу, я должна подумать.

– Что тут думать! Я и так чувствую, что будет здорово!

Но Леся продолжала сомневаться. Дикая страна, дикие нравы. Страшновато пускаться в авантюру совсем одним. И в конце концов, она предложила:

– Давай хотя бы позовем с собой кого-нибудь.

– Кого?

– Ну... хотя бы Витю с Мариной. Они давно намекают нам, чтобы мы «сосватали» им какие-нибудь путевки со скидкой.

– Причем по их словам ясно, что скидка предпочтительно должна быть стопроцентной!

А что, говоришь, этих индейцев тебе Марина предложила?

– Да. Сказала, что отличный тур – захватывающий и совсем недорогой. Она бы с удовольствием прокатилась с нами. Я так поняла, что она ждет нашего с тобой согласия.

Но в тот день подруги так ничего и не решили. Кира снова уткнулась в компьютер. А Леся принялась и дальше изучать свое постройневшее тело. И невольно в голове у нее мелькнула опасливая мысль: если поехать на какой-то обычный курорт, где будут развлекать и кормить до отвала, кто знает, удастся ли ей сохранить такой прекрасный результат на своей фигуре? А карабкаясь по склонам Анд, да еще питаясь из расчета двести долларов на десять дней пути, вряд ли она сильно поправится.

Так что после некоторого размышления идея Киры уже не казалась Лесе такой уж абсурдной. В конце концов, что они теряют? Кроме стоимости билетов, почти ничего? И, придя к этому выводу, Леся снова повеселела. Пожалуй, можно рискнуть. Особенно если рядом с ними будут Витя и Марина – их новые соседи по поселку. Они кажутся вполне надежными людьми. И, как ни крути, Витя все же мужчина. А значит, способен проявить свои качества защитника.

Поэтому на следующий день вечером Леся, как обычно, покопалась у себя в зимнем саду, готовя к скорой высадке луковицы и раннюю рассаду, а потом крикнула Кире:

– Я пойду к Марине.

– Зачем? – откликнулась из дома Кира.

– Спрошу, что они с Витей делают на следующей неделе. Кстати, на какой день назначен вылет в Лиму?

При этих словах в гостиной, где находилась Кира, что-то упало и, кажется, разбилось. Потом раздался топот ног. А спустя пару минут запыхавшаяся Кира влетела в зимний сад, чудом не своротив полку с первыми проклюнувшимися слабенькими побегами анютиных глазок, – цветы эти Леся очень любила за неприхотливость и поэтому «тыкала» их во всех свободных уголках сада.

Полку Кира умудрилась поймать левой рукой. И, восторженно глядя на подругу, воскликнула:

– Так ты согласна? Мы летим в Лиму?

– Если Марина с Витей...

– Я их уговорю! – пылко заверила подругу Кира. – Если дело только в них, то я их уговорю!

И, вернув полку в исходное положение, она нетерпеливо подергала подругу за руку:

– Ну, пошли скорей? А то ведь количество мест на самолете в Лиму ограничено. Мы все можем и не попасть на него!

Как показали дальнейшие события, так было бы лучше. Опоздать на самолет или даже вовсе не полететь на нем. Но все это выяснилось гораздо позднее, когда о возвращении не могло быть уже и речи.

А пока что подруги, весело смеясь и предвкушая чудесную незабываемую поездку, расписывали ее перед Мариной с Витей самыми яркими красками. Причем красок они не жалели. И не было ничего удивительного в том, что Марина сказала:

– Ну, я вам доверяю, девочки. Вы в туристическом бизнесе не первый год варитесь, плохого нам не посоветуете. Мне этот тур тоже понравился. И Витя согласен.

– Едем!

– Только оформление на вас. Деньги отдам прямо сейчас.

Марина отправилась за деньгами, а подружки остались наедине с ее мужем – Витей. Впрочем, несмотря на то что девушки так запросто обращались к своим новым соседям по именам, люди это были вполне взрослые и зрелые и вполне состоявшиеся. Он – полярник, по полгода проводящий на станции в Арктике. А она... она просто счастливо устроившаяся за спиной хорошо зарабатывающего супруга.

Но, несмотря на разницу в возрасте – подружки вполне годились этим своим соседям в дочери, – Марина с Витей сохранили юношеский задор. И с самого первого дня велели называть себя просто по имени, без всяких там отчеств. Так что отношения у подруг с их новыми соседями сложились вполне дружеские и непринужденные. Марина, скучавшая во время длительных отлучек мужа к Южному полюсу, частенько забегала к Кире с Лесей выпить кофе, закусить и просто почесать языком. Можно сказать, что девушки с ней дружили.

К тому же Марина с Витей были супружеской парой, которая давно и прочно вместе, никаких сюрпризов от них ждать не приходилось, они были людьми стабильными, что в дальнейшем путешествии по незнакомым и диким местам только плюс.

Итак, деньги были уплачены, документы и страховки оформлены. И подружки выяснили, почему их поездка стоила так дешево.

– Лима – это всего лишь первый этап вашего путешествия. Мы берем деньги за осмотр достопримечательностей этого города и экскурсии по окрестностям, а также проживание в отеле. Питание вы оплачиваете самостоятельно. Впрочем, в Перу все очень дешево. И если вы захотите, то сможете совершить ряд поездок в Эквадор или Боливию. Поверьте, нигде в нашем городе вы не найдете такого выгодного и соблазнительного предложения. Другие фирмы только и думают, как бы ободраť туристов как липку. А у нашей организации совсем другая цель – мы действуем просветительски, хотим, чтобы как можно большее количество россиян познакомилось с этой удивительной и невероятной страной – бывшей империей инков.

Марина с Витей отнеслись к возможности исследовать империю инков с воодушевлением.

– К тому же, – как здраво заметил Витя, – никто нас в горы насильно не погонит. Захотим – поедем. А нет – останемся на месте, будем купаться в океане и гулять по побережью.

На этом все и порешили. Итак, подготовительные хлопоты свелись к минимуму. Как заметила уже Марина, если они едут в такую страну, где живут люди, которые ходят в нарядах своих предков, красоваться моделями из последних коллекций там будет не перед кем. Так что и стараться, стирать ноги в поисках подходящего платья или брюк нечего.

– Поедем в чем есть, а там видно будет. Лично я таскаться по магазинам, чтобы потом в обновках от Гуччи шастать по горам, не собираюсь.

Впрочем, через день их небольшая компания увеличилась еще на трех человек. Это также были друзья Вити и Марины, Сергей и Валя, которые прихватили с собой юношу, как поняли подружки, своего сына – шестнадцатилетнего подростка с вечно хмурым и недовольным лицом, какое бывает у всех юношей его возраста, которым приходится путешествовать в обществе своих родителей и их друзей.

Несмотря на кажущуюся необщительность у парня был высокий рост, широкие плечи и красивые большие глаза. В сочетании с густыми черными волосами они создавали неотразимый эффект. Но юноша был хмур, если не сказать мрачен.

Даже присутствие Киры с Лесей не смогло улучшить настроение Кости. Видимо, подружки казались ему такими же древними артефактами, как и его собственные родители. Осознавать это было тем неприятнее, что сами подружки еще очень хорошо помнили самих себя в нежном

шестнадцатилетнем возрасте и могли бы дать Косте немало полезных советов о том, как избежать неприятностей, связанных с этим периодом жизни, и получить от него максимум удовольствия.

Но Костя ни в чьих советах не нуждался. И всю дорогу до Лимы проделал, заткнув себе уши наушниками и демонстративно глядя исключительно прямо перед собой.

– Сложный какой подросток! – рискнула заметить Кира, когда родители Кости отошли, а сам он устался в иллюминатор самолета, где проплывали бесконечные белые облака.

– У Кости сейчас трудный период, – охотно принялась объяснять Марина. – Его бросила любимая девушка. Она от него беременна, но оставлять ребенка не хочет, так как поймала Костю на измене. А та, другая, с которой он изменял первой, также ждет от него ребенка, но Костя жениться на ней не собирается. Поэтому Сергей с Валею решили, что парню нечего делать в Питере. Они с ним не справляются.

– А это путешествие должно помочь им обуздать нрав парня?

– Пусть подумает, решит, как ему жить дальше.

Кира пожала плечами. Странно, ей Костя таким уж эротоманом не показался. Но возможно, у парнишки просто дурное настроение? Еще бы, вчера его любили сразу две девушки, а нынче рядом никого, кроме старых перечниц.

– Ну, и еще, – наклонилась Марина совсем близко к Кириному уху, – девочки-то обе несовершеннолетние. Понимаешь, чем это пахнет?

– Да вы что?! – ахнула Кира.

– Обе хотят за Костю замуж. Каждая хочет получить его в единоличное пользование. А если нет, то обе грозятся написать на него заявление в полицию. Чуешь, к чему я клоню?

– Жениться на обеих он никак не сможет, – догадалась Кира. – Значит, одна из невест останется неудовлетворенной и напишет на кавалера заяву.

– И Костю посадят! За соращение несовершеннолетних дают серьезный срок.

– Но Косте ведь только шестнадцать!

– А тем девчонкам и того меньше. А уж если одна из них надумает написать, что Костя ее изнасиловал или принудил к соитию, тут уж...

Марина не договорила и выразительно закатила свои большие выпуклые глаза. А Кира опасливо покосилась на Костю. Ну и фрукт! А на первый взгляд и не скажешь. Вообще Костя производил благоприятное впечатление. Темные густые волосы он небрежно зачесывал назад. А еще у него были красивые руки и тело, пожалуй, слишком даже развитое для молодого человека его лет.

– Он не похож на своих родителей, – рискнула заметить Кира. – Они оба блондины, а Костя – брюнет.

– Ты видела родителей мальчишки? – удивилась Марина. – Когда? На фотографии?

– Я что-то не понимаю, – тоже удивилась Кира. – Но разве Сергей и Валя – это не родители Кости?

– Родители?! –

И Марина неожиданно принялась хохотать.

– Надо будет передать твои слова ребятам. Ну ты им и польстила!

– А в чем дело?

– Сергей и Валя – не родители Кости. Они его бабушка с дедушкой.

– Бабушка? Дедушка? – поразила Кира. – Но они так молодо выглядят.

– Им уже по пятьдесят пять. Валя родила своего Славку, когда ей только исполнилось восемнадцать. Ну, и считай. К тому же Валя регулярно ездит, как она выражается, в Швейцарию. А на самом деле, я это точно знаю, ложится в клинику пластической хирургии тут же у нас в городе и шлифует себе морду. Она помешана на своем возрасте. Если я скажу, что ты приняла Костю за ее сына, она будет безмерно польщена и станет тебе самым лучшим другом.

Видимо, болтливая Марина сдержала свое обещание, потому что весь длинный перелет до Мадрида, а оттуда до столицы Перу бабушка Кости кидала на Киру необычайно теплые взгляды и всячески демонстрировала девушке свое расположение.

В аэропорту Лимы всю компанию встречали родители Кости, которые сразу же забрали сына к себе. Сын, как отметила про себя Кира, совсем не обрадовался встрече с родителями, которых давно не видел. Костя весьма сдержанно поздоровался с отцом и матерью. С Сергеем и Валей не попрощался вовсе.

Со стороны Костиных родителей также горячих чувств не наблюдалось. Конечно, Слава обнялся со своими родителями. Но его жена даже не подошла, чтобы обменяться церемониальными поцелуями со свекровью и свекром. И, как ни странно, Валя с Сергеем не поехали к детям в гости, а, едва сдав Костю с рук на руки его родителям, вновь присоединились к своим друзьям и вместе с ними поехали заселяться в отель.

Разумеется, Кира не могла остаться в стороне и любопытствовала у вездесущей Марины:

– У них что, имеются проблемы в семье?

– У кого?

– У Вали с Сергеем и родителей Кости?

– Валя не ладит с невесткой, – шепотом пояснила Марина, которая всегда и все знала про всех, включая даже самые невероятные тайны, которые ее друзья держали или думали, что держат за семью печатями.

– А почему? Вроде бы их разделяет много тысяч километров.

– И еще языковой барьер, – хмыкнула Марина. – Прямо удивляюсь, как, имея такие преграды, Валя все равно умудряется цапаться со своей невесткой.

– Языковой барьер?

– А я тебе не говорила? Невестка у нашей Валюши – иностранка.

– Ну да, раз живет в Перу. Она испанка?

– Нет, вроде бы англичанка. Много лет назад приехала в Лиму, работала тут учительницей английского языка, видимо, ей понравилось, она вышла замуж за Славку и осталась в Лиме.

– А как Славка-то сюда попал?

– Будешь смеяться, но он приехал на экскурсию. Ему только-только исполнилось восемнадцать. Он выклянчил этот тур у родителей. Приехал... А тут Джоан... Он не смог устоять, хотя Джоан была старше его почти на двенадцать лет.

– Ого!

– Да, думаю, Валя не может простить Джоан еще и этого. Ты же видела, Джоан выглядит старше своих лет. И если кто-то в обществе узнает, что Джоан – невестка Вали, то к возрасту последней автоматически прибавляют десять-пятнадцать лет.

Ну что же, разобравшись в сложных отношениях Костиных родителей и прародителей, подруги наконец смогли со спокойной душой созерцать виды незнакомого им города.

Лима, которую подруги увидели из окна такси, им даже понравилась. Город был весьма колоритен. Тут было все, начиная от высокомерных зданий исторического центра еще колониального периода, заканчивая маленькими нищими домиками. Последние, прилепившиеся по склонам горы, на вершине которой был установлен огромный крест, осеняющий собой все окрестности города, показались подругам необычайно живописными.

– Вот только жить там, я думаю, далеко не чудесно. Вряд ли власти озаботились провести горячую воду и канализацию в эти хибары. Хорошо, если там есть хотя бы водопровод.

Но большая часть Лимы была застроена все теми же безличными бетонными коробками, которые встретишь в любом современном городе. Тем не менее в этих безличных домах живет

подавляющее большинство граждан. И эти дома подруги имели возможность также хорошо рассмотреть, пока на пути к своему отелю стояли в многочисленных пробках.

Лима – столица и многомиллионный город – была для таксистов сущим адом. Тем такси, в которое уселись подруги, рулил Хосе, парень с яркой внешностью исконного населения Перу, несмотря на то что одет он был в обычную белую рубашку и джинсы. Он неплохо говорил по-английски. И очень быстро объяснил подругам, что в Лиме совсем не так много достопримечательностей, которые бы им стоило осмотреть.

– Если вы захотите совершить поездку по окрестностям, я порекомендую вам гида. Мой дядя знает эти места как свои пять пальцев.

– Спасибо.

– Или вы будете путешествовать одни? Тогда я направлю вас к моему брату, у него лучший во всем городе прокат машин, в других местах вам подсунут ржавую колымагу, да еще возьмут за это втрое дороже.

– Мы подумаем.

Но Хосе не успокаивался. За время пути он не заткнулся ни на минуту. Под конец он даже осведомился, не хотят ли добрые путешественники прямо сейчас разжиться прекрасным образцом традиционного индейского рукоделия – шалью или накидкой из шерсти альпака.

– Во всем мире эта шерсть ценится на вес золота и стоит также, но у моей бабушки остались еще старые запасы, для вас она сделает скидку! Это уникальное предложение. Завтра будет уже поздно. Бабушка найдет других покупателей. Послушайте меня, поедemте к моей бабушке прямо сейчас. Заодно вы познакомитесь со всем моей семьей, они замечательные люди.

С трудом отвязавшись от гостеприимного шофера, который так и не расстался с надеждой обогатиться за счет приезжих туристов, для чего вручил им карточку с номером своего телефона, а также номерами почти всей своей родни, вся компания заселилась в отель, который оказался совсем не дурен.

Во всяком случае, горячая вода и чистая постель тут имелись. И пол был выложен красивой мозаикой с преобладанием колониальных узоров.

– Когда-то в Перу хлынул поток испанских авантюристов, которые сначала разграбили эту страну, а потом на ее руинах построили новое государство. Дворцы и здания испанской аристократии и нищие трущобы коренных жителей – вот вам типичная Лима, – произнес Сергей.

– Думаю, индейцы недовольны сложившимся положением дел, – поддержала разговор Кира.

– Еще бы! И чем сознательнее и образованнее становятся коренные жители, тем выше и яростнее недовольство. Они понимают, что за свои права надо бороться. И я уверяю, они будут за них бороться. Не через десять лет, так через двадцать, но они выгонят отсюда испанских захватчиков и вернут себе то, что принадлежало им по праву. Сами Анды, богатые залежи полезных ископаемых и самое главное – сама земля!

Кира ничего не возразила на эту пламенную речь Сергея, хотя лично ей казалось, что если такое и случится, то не раньше чем лет через двести. Местные жители неторопливы. К тому же единственное благо, которое индейцы с воодушевлением приняли от своих захватчиков, – это религия испанцев.

Во всем мире не найдешь более верующих и религиозных людей, чем индейцы Латинской Америки. И хотя в их религии тесно сплелось христианство и их языческие верования, люди тут не только богобоязненны, но еще и смиренны.

Они боятся своего Бога и слушают своих священников, а те, в свою очередь, слушают папу римского и богачей из числа «завоевателей». Так что пусть это и несправедливо, но

вряд ли Латинской Америке в ближайшие десятилетия грозит революция наподобие тех, что сотрясли и до сих пор еще сотрясают страны Арабского мира.

Переодевшись в отеле и приведя себя в порядок, подруги решили выйти на улицу. В холле их уже ждала Марина, которой не терпелось пройтись по городу.

– Витя устал, Сережа с Валею тоже хотят поваляться. Ну, а я, признаюсь, не могу просто лежать в постели, когда вокруг столько всего интересного!

Азарт Марины был заразителен, вот только ходить с ней по магазинам оказалось делом непростым. Марина хотела приобрести всюду и все, начиная от зубочисток в стаканчике в форме индейского божка до внушительных размеров сомбреро, неведомо как прибывшего сюда с просторов Мексики.

– Марина, сомбреро – это был явный перебор, – рискнула заметить подруге Леся, когда они, навьюченные покупками, возвращались в свой отель.

Главным образом это были приобретения Марины, себе подруги взяли лишь симпатичную фигурку глазастой ламы, отлитую из серебра. Продавец клялся и божился, что это чистое серебро, добытое на рудниках этой страны.

– Вите сомбреро очень понравится. Он всю жизнь мечтал именно о таком, – пропыхтела в ответ Марина, которая, надо отдать ей должное, тащила на себе основную часть поклажи.

Витя, увидев подарок, как-то не сильно обрадовался. Глядя на него, трудно было предположить, что он всю свою жизнь мечтал именно о сомбреро.

– Может, пора уже идти ужинать? – зевнув, предложил он.

Но Марина не успокоилась, пока не нахлобучила на своего мужа все приобретения, сделанные для него. Это было пончо – плащ-накидка, сильно напоминающий подругам полосатые дорожки-половички, которые в русских деревнях хорошие хозяйки стелили на пол. В пончо имелась прорезь для головы, и это было единственное отличие. И еще это пончо было соткано из толстой грубой шерсти. И Витя мигом покрылся потом.

Маленький, кругленький, с красными щечками и в сомбреро, которое так и норовило съехать ему на нос, он был похож на злого надсмотрщика из хорошо известного всем советским зрителям сериала о рабыне Изауре.

– Марина-а-а-а... – простонал он, когда супруга извлекла купленные специально для любимого теплые шерстяные штаны. – Может быть, уже достаточно?

Вообще Марина и Витя, находясь рядом, производили комичное впечатление. Она большая, просто великанша, а он маленький, кругленький и коренастенький. Она напоминала танк, а он в лучшем случае картофелинку, судьба которой – быть раздавленной танком. Соппротивление в данном случае было бессмысленным, Витя это отлично понимал. И поэтому сдался без боя, позволив натянуть на себя все, что хотела Марина.

– Интересно, как он там у себя на станции управлялся с полярниками? – тихо хихикнула Кира.

Леся не ответила, она лишь осуждающе покачала головой в ответ на реплику подруги. Витя умел быть и суровым, и строгим, и даже деспотичным. Лесе как-то раз довелось стать свидетелем сцены, когда Витя распекал припозднившегося разносчика пиццы. Парню тогда мало не показалось. Он едва унес ноги, чудом не отведав пудового кулака Вити. Ведь закаленный в полярных льдах герой обладал задиристым и даже драчливым нравом.

Но со своей обожаемой Мариной он превращался в глину, мед и патоку. Жена могла лепить из него все, что ей заблагорассудится. Ослепленный любовью к жене, Витя превращался в податливый материал в ее руках.

– Дорогая, – пропыхтел он, когда экзекуция закончилась и он был полностью одет во все новое. – Может быть, теперь мы уже пойдем ужинать?

– А где Валя с Сергеем?

– Может, не стоит их ждать?

– Мы все едем ужинать к их детям! – твердо произнесла Марина. – Как же обойтись без них?

Это заявление прозвучало полнейшей неожиданностью для подруг. В аэропорту никакого приглашения на ужин от сына и невестки их друзей не прозвучало. Но возможно, они были слишком заняты своим багажом и элементарно его прослушали?

И, увидев спускающихся по лестнице Сергея и Валю, обоих уже причесанных, напмаженных и принаряженных, Марина охнула и тоже понеслась переодеваться. При этом она не забыла и про своих молодых соседок. Оглянувшись на Киру с Лесей, она спросила:

– Девочки, вы как? Согласны?

– Мы? – застигнутые врасплох подруги не знали, что и ответить. – Мы – да!

В любом случае познакомиться с новыми людьми – это всегда приятно. И вдвойне приятно, когда эти люди являются знатоками иной культуры и иной жизни. Ведь как ни крути, а подруги сейчас были в том мире, который когда-то открыли испанцы, но который до сих пор так до конца и не покорился западной цивилизации.

Глава 2

Так и получилось, что этот вечер подружки закончили совсем не так, как планировали. После утомительной беготни по магазинам, где они почти все силы потратили на то, чтобы отвлечь Марину от совсем уж неподходящих покупок вроде идола какого-то языческого бога, выполненного из деревянной колоды в полный человеческий рост, они не пошли в ресторан, чтобы немного расслабиться, а сидели в гостиной и изнывали в ожидании ужина или хотя бы аперитива.

Витя, который любил хорошо выпить и плотно закусить, также изнывал вместе с ними.

– Дорогая, ты уверена, что нас тут ждали? – в десятый раз спросил он у своей грозной супруги. – Ты уж прости, но что-то не похоже, чтобы в доме готовился ужин.

– Витя, молчи! Веди себя прилично!

Витя тяжело вздыхал и кидал по сторонам рассеянные взгляды. Подружки знали, что искали его глаза. Витя мечтал о стаканчике рома или текилы. На худой конец, стоило бы даже и пиво. Бутылочка, две, три, а лучше четыре или пять. Но, увы, ничего этого друзьям хозяева даже не предложили.

Итак, атмосфера в гостиной сложилась напряженная. Витя хотел выпить. Подружки хотели поесть. Одна Марина сидела и делала вид, что все в полном порядке, несмотря на то что Валя с Сергеем оставили своих друзей, едва доставив до места, а хозяева даже не вышли, чтобы их поприветствовать.

– Марина, я не могу больше! Это же невежливо, пойми ты! Да и девочки вон совсем зеленые, они есть хотят. Лесенька в самолете ни кусочка не скушала. Ей вредно так долго голодать!

Леся с удивлением посмотрела на Витю. Верно, она в самолете не смогла съесть то, что им предлагали. Как-то не вызвала у нее аппетита ни поджарка, ни сомнительный салат, ни даже рыба в кляре. Но она никак не могла подумать, что Витя не только это заметит, но еще и запомнит.

Что касается Киры, то и она тоже в самолете лишь пила воду и мечтала скорее приземлиться. Летать Кира не любила и даже откровенно побаивалась. Как говорится, рожденный ползать летать не может. Рожденный человеком летать не должен. Это противоестественное для человека состояние, а потому неизбежно таящее в себе немалую опасность.

И сейчас Кира чувствовала, что заслуживает награды за свою отвагу и пережитый страх. И уж точно она не заслуживает вот так сидеть в чужой гостиной, таращиться на пустую стену и ждать неизвестно чего. Поэтому слова Вити нашли в ее душе самый горячий отклик, и она воскликнула:

– Да, перелет был трудным. Мы были бы рады отдохнуть и нормально поесть. Не знаю, зачем мы сюда пришли. Нам тут явно не рады.

– Вот-вот! – обрадовался Витя. – Пойдем-ка, Мариночка, в ресторан. А если Валя с Сережей захотят, то они смогут присоединиться к нам позднее.

И когда все трое (Марина упрямо осталась сидеть в кресле) уже стали подниматься, чтобы уйти, дверь гостиной открылась и на пороге наконец появилось все семейство в полном составе. Валя с Сергеем держались чуть в стороне. Костя был, по своему обыкновению, угрюм и с заткнутыми наушниками ушами, в которых гремела музыка. Но Джоан и Слава сияли приветливыми улыбками.

– Милости просим! – воскликнула Джоан, раскрывая объятия для подруг и Марины с Витей.

Говорила она по-русски. Но акцент в голосе англичанки был слышен даже спустя многие годы ее супружества со Славой. Однако в Перу этой паре главным образом приходилось

общаться на испанском, переделанном индейцами на свой лад. Джоан преподавала английский язык в здешнем учебном заведении, которое было сродни нашему колледжу. Ну, а русскому языку в семье Славы, видимо, отводилось хоть и почетное, но все же только третье место.

– Друзья наших друзей – наши друзья!

Это произнес уже Слава. И у него же, откуда ни возьмись, в руках материализовались две бутылки.

– Джин или виски?

Витя мгновенно просветлел лицом и закивал в ответ на оба этих предложения. Джоан проворно вкатила тележку, на которой были сервированы закуски – орешки, сухарики, какие-то странные загогульки, пахнувшие рыбой, креветки и нечто вроде канапе с крабовым салатом.

– Дальше будут поданы блюда моей страны и вашей, – старательно, словно хорошая ученица в классе, произнесла она явно заученную фразу. – Солянка, жареный окорок и овощной суп с картофелем.

Костя плюхнулся за стол первым, не дожидаясь, пока темноглазая и смуглокожая индианка сервирует стол, быстро и проворно украсив его тарелками тончайшего фарфора, хрустальными бокалами, полотняными салфетками и цветами.

– Эта Джоан знает толк в шикарной жизни.

– Скорей всего, пока она только к ней стремится, – шепотом прокомментировала свое мнение Кира. – Прислуга приходящая, явно не знает, что и где лежит в доме. Тарелки, которые тебе так понравились, хотя и симпатичные, но сделаны в Китае и стоят недорого. А бокалы хоть и хрустальные, но хрусталь очень грубый.

– А цветы?

– Цветы, я согласна, вне конкуренции. Но скорей всего, они выросли где-то неподалеку и потому также стоят недорого.

Обстановку в квартире Джоан и Славы вряд ли можно было назвать роскошной. Даже по меркам Лимы они жили скромно. И наверное, прием, который они устроили в честь приезда родителей Славы и их близких друзей, пробил дыру в бюджете этой пары.

Как поняли подруги, Джоан являлась основной добытчицей в семье. Славе, не получившему высшего образования, много заработать на его торговле в маленьком магазинчике, который он открыл несколько лет назад, не удавалось. Всю прибыль съедали налоги и взятки местным коррупционерам. Косте еще предстояло закончить школьное обучение. Пока что кормильцем семьи он быть не мог.

– А учитывая то, как учится мой сын, вряд ли мы можем рассчитывать на его поступление в колледж. Костя ничем не интересуется. У него на уме только девчонки. Вот с ними он готов общаться целыми днями и ночами напролет. А об учебе у него мыслей нет!

Джоан явно любила своего сына, но при этом не скрывала своего недовольства, что он вернулся к ним в Лиму.

– Почему ты не мог нормально и спокойно жить дома у своих бабушки и дедушки? В России у тебя было бы больше возможностей пробиться в жизни.

Но Костя, как всегда заткнувший уши музыкой, совсем не слышал свою мать. А когда она попыталась отнять у него наушники, он вырвал их из рук матери, ругнулся и выскочил из-за стола.

– Пошла ты...

С этими словами подросток и исчез из гостиной. Такое неуважение было неприятно видеть. И подруги, будь их воля, постарались бы сократить время пребывания в этом доме до минимума. Им казалось, что и Витя, и даже Валя с Сергеем хотели бы того же. Но Марина, словно нарочно, ничего не понимала. Она завела разговор о жизни в России и явно никуда не собиралась уходить.

Кушала с аппетитом, много пила и не забывала причитать о своем слабом здоровье и прочих тяготах жизни. При этом Марину ничуть не смущало, что говорит она главным образом сама с собой. Витя увлеченно исследовал содержимое бутылки джина, стоящей перед ним. Сергей разговаривал с сыном. А Джоан, наверное, чтобы избежать общения со свекровью или Мариной, подседала поближе к подругам.

– Костя ведет себя просто безобразно, – откровенно пожаловалась она им. – У вас есть дети?

– Нет. Пока нету.

– Ну, и слава богу, скажу я вам! Такого сложного ребенка, как мой Костя, я бы никому не пожелала!

Подруги и сами были такого же мнения, но вслух выразили вежливое пожелание, что вызывающее поведение Кости скоро изменится.

– Это все переходный возраст.

– У моего Кости переходный возраст начался года в три, – горько возразила Джоан. – Да, до трех лет с ним еще как-то можно было ладить. Но потом он стал вести себя все хуже и хуже. И в последнее время я просто боюсь за него!

– Костя – крепкий и здоровый мальчик. Что с ним может случиться? Тем более нам сказали, что в Лиме вполне безопасно.

Подруги и сами видели, что в центре города чуть ли не на каждом шагу стоят полицейские – упитанные, гладкие и в красивой форме.

– Главная опасность, которая подстерегает Костю в жизни, – это он сам. У мальчика неуравновешенный характер. Боюсь, что самый сложный период нас со Славой еще ждет в будущем.

Подруги непонимающе переглянулись.

– Если вы имеете в виду, что Костя охоч до женщин, то жените его пораньше.

– Женить? Костю? – Подругам показалось, что Джоан даже как-то испугалась их предложения. – Женить Костю... Но он же совсем ребенок!

– Однако в России он уже сам сделал ребенка одной девушке.

– И даже не одной!

– Да, свекровь что-то такое говорила... Какие-то девчонки... Кто они такие?

– Вам не все равно? Вызовите одну из этих девочек сюда, пожените детей. Вот и все дела!

Но Джоан совсем так не думала.

– Нет, Костя должен жениться на ровне!

Подруги непонимающе переглянулись. Что имеет в виду Костина мать? Понятно, когда о браке с ровней заговаривает какая-нибудь аристократка с родословной до Юлия Цезаря, но простая школьная учительница английского... О чем вообще она толкует?

Джоан уже явно пожалела о вырвавшихся у нее словах и теперь торопливо попыталась сгладить ситуацию:

– Я не должна была вам говорить, но мои предки... Они очень знатного рода. Я должна подобрать Косте какую-нибудь девушку из знатной семьи. Простолюдинка ему не нужна!

– Что же, подбирайте, но только не тяните долго. Ваш мальчик слишком любвеобилен. Это может дурно обернуться для него самого.

– Да-да, отец и мать Славы говорили мне о том, что Костя в России попал в историю даже не с одной, а сразу с двумя девушками. Поэтому-то мы и велели привезти его назад. Конечно, мы надеялись, что мальчик исправится. Но раз так повернулись дела, я рада, что Косте удалось удрать из России без всяких последствий для себя.

– Не знаю, – с сомнением покачала головой Кира. – Из России, от своей беременной подружки он удрал, спору нет. Это было не так уж и трудно. Но от себя-то не убежишь! Как бы любвеобильность вашего сына не привела его к новым неприятностям. Уже тут, в Лиме!

И Кира словно в воду глядела. Не прошло и суток, как им всем пришлось вспомнить эти ее слова и пожалеть о том, что они вообще были сказаны.

Но пока никто не думал ни о чем дурном. Вечер, вопреки всеобщим ожиданиям, прошел в дружелюбной атмосфере. Джоан полностью расположилась к подругам, которые были сверстницами ее мужа. По словам Джоан, Костя родился у них со Славой, когда ее мужу только-только минуло восемнадцать.

– Ну, а я была старше. Однако мы поженились и с тех пор живем счастливо.

Она с явной гордостью показала подругам свою квартиру, которую лишь недавно выкупила в полную собственность.

– По здешним меркам, когда многие живут в бетонных коробках или вовсе в тех халупах, которые вы видели на холме возле города, моя квартира ценится весьма высоко.

И действительно, от дома Джоан и ее семьи до главной площади города – Пласа де Армас – и Дворца Правительства на ней было не более десяти-пятнадцати минут пешком. И хотя старинная, построенная испанцами часть Лимы была сравнительно невелика, жить в ней считалось престижным и приятным.

В квартире имелось всего две спальни и гостиная с кухней и ванной комнатой. Но семье из трех человек ведь больше для счастья и не надо?

– Наверное, нелегко было заработать на такую отличную квартиру? Да еще в самом центре старой Лимы?

– О да! Мы с мужем очень старались. Но, как видите, нам следует еще обновить мебель, приобрести кое-какие красивые безделушки. Раньше на все это не было ни времени, ни денег, ни сил. Мы с мужем очень много работали, копили каждый грош. Но теперь квартира выкуплена, и я могу наконец вздохнуть с облегчением!

Весь интерьер требовал замены. Мебель была поцарапанная. Изящные безделушки были невысокого качества. На гладких стенах висели репродукции. Тут была лишь одна вещь, заинтересовавшая подруг: портрет мрачного старика с властным лицом, длинными волосами и выпуклыми глазами. Подруг привлек даже не сам портрет, а рама, в которую он был оправлен.

– Это ведь старинная вещь? Кто изображен на портрете?

– Не имею ни малейшего понятия, – откликнулась Джоан. – Приобрела эту картину на барахолке. Все собираюсь отнести ее к искусствоведу, чтобы он мне оценил ее стоимость, но руки не доходят.

– А зря. Сама рама тоже чего-нибудь да стоит.

Резная и золоченая рама понравилась подругам значительно больше, чем сам портрет. Лицо у старика было надменное и хмурое. Неприятный отстраненный взгляд, высоко поднятая голова и костюм, который легко мог относиться еще ко временам первых завоевателей Америки.

– Вы давно живете в этой квартире?

– С рождения Кости. Мы даже поселились тут чуть раньше. Рожала я уже здесь.

На Джоан нахлынули воспоминания:

– На больницу ни у меня, ни у Славы денег не было. Рожать мне пришлось прямо в этой квартире. Единственной женщиной, которая пришла мне помочь, была старая Розалия, наша служанка.

– У вас и служанка была? – удивилась Кира, которой показалось, что только что Джоан жаловалась на крайнюю бедность в те дни.

Впрочем, рабочие руки индейцев стоят дешево. Возможно, даже бедная учительница могла позволить себе нанять в помощь какую-нибудь индианку. Кира уже убедила себя, но Джоан внезапно воскликнула:

– Разве я сказала – наша служанка? Конечно, я имела в виду другое. Розалия служила у наших соседей. Они и одолжили женщину мне на время родов. Розалия мне так понравилась, что я договорилась с ней, и она помогала мне после родов и по хозяйству.

Подругам эта часть показалась какой-то смятой, но они не придали ей значения.

– Джоан, а ты давно живешь в Лиме?

– О да! Я приехала в Перу уже больше двадцати лет назад. Сначала жила одна, потом познакомилась со Славой и вышла за него замуж.

– И с самого начала ты работаешь учительницей?

– Что? А... Да, да. Сразу же по прибытии в Лиму я начала работать учительницей.

– Но родилась ты в Великобритании?

– В Йоркшире.

– И что же заставило тебя оставить родные места и примчаться на край света?

– Что? – усмехнулась Джоан. – Да то же, что и всех. Жажда повидать мир и при этом заработать. Я никогда не планировала остаться в Лиме на всю жизнь. Но так уж повернулась судьба, что мне пришлось сделать это.

В последних словах женщины снова почувствовалась горечь. И Кира спросила:

– А твой муж... Чем он занимается?

– Слава? Так... всем понемногу.

Безразличие, с которым были произнесены эти слова, удивило подруг. Кажется, Джоан совсем не интересуется делами своего мужа. Но если это так, значит, между супругами намечается охлаждение. А подруги могли поклясться, что Слава без ума от своей жены.

– У мужа небольшой магазин. Он торгует всем чем придется, – попыталась объяснить подругам Джоан. – Но я не хочу говорить на эту тему: бизнес у Славы идет не так чтобы очень успешно. Я предпочитаю не думать об этом.

Вот в чем причина безразличия Джоан! Бедная женщина все тянет на своих плечах. Ее русский муж не оправдал возложенных на него надежд. Ребенка своей английской леди он заделать сумел, а вот прокормить ее и отпрыска у него получилось значительно хуже. Что же, такова проблема многих мужчин.

– И все же я очень люблю Славу. Конечно, разница в возрасте ощутима. Особенно заметна она была в первое время. Если бы не ребенок... Наверное, мы бы никогда не стали жить вместе. Но я забеременела, Слава оказался благородным человеком, не задумываясь, он предложил мне руку и сердце. И вот... мы вместе уже больше шестнадцати лет. И разводиться вроде бы не собираемся.

– Наверное, вас здорово сближает Костя.

– Да, проблем с Костей хватает. С ним не соскучишься, иной раз у нас с мужем просто нету времени, чтобы подумать о чем-то еще.

– А других детей вы не хотели завести?

– О нет! – вздрогнула Джоан. – Одного Кости мне вполне достаточно!

И все же, несмотря на проявленное радушие и чудесное угощение, для приготовления которого Джоан явно пришлось потратить много времени, подруги чувствовали, что женщина не рада им. Даже не столько им, сколько всему этому празднику. Настроение у нее было какое-то траурное, в словах ее то и дело проскальзывала горечь. Но подруги подумали, что дело тут в поведении и возвращении Кости, с которым у его родителей были одни сплошные проблемы.

Однако именно Джоан вызвалась показать на следующий день подругам весь город. Она заехала за ними утром на небольшой машине, взятой напрокат. У самой Джоан машины не было. А Слава ездил на маленьком грузовичке, на котором перевозил также и товар для своего магазина.

– А где же Костя?

– Я оставила его дома. Он, как и все подростки, обожает сидеть у компьютера. Боюсь, что у его русских дедушки с бабушкой ему этого здорово не хватало. Родители Славы чересчур ревностно взялись за исправление Костиных недостатков. Думаю, что отчасти они виноваты в том, что произошло. Костю нельзя ломать, его надо лишь мягко направлять.

Не очень-то Джоан преуспела в этом «направлении». Впрочем, и наказания на Костю также не действовали.

– А твои родители... Как они относятся к тому, что случилось?

– Они еще не знают. Но думаю, что для них это не станет новостью. В прошлом году, до отъезда в Россию, Костя провел у моих родителей на ферме целое лето. И увыл... Там он тоже имел роман с одной девушкой.

– О!

– К несчастью, девушка оказалась внучкой ближайших соседей моих родителей. Она также забеременела. Возник целый скандал. К сожалению, все соседи встали на сторону семьи той девушки, а не на нашу. И они даже сумели настроить против нашей семьи всю общину. Теперь моих братьев никто не хочет брать на работу, от сестры отвернулся ее жених. А у отца возникли трудности со сбытом молока и шерсти. Никто не хочет покупать у папы, ему приходится возить товар много дальше, в сам Лондон!

– Это очень печально. И всему виной Костя?

– Да. Мальчик обладает слишком сложным характером.

– Ну, а тут, в Лиме, у него не было проблем с девушками?

– Нет, тут не было.

Отвечая, Джоан опустила глаза. И подруги подумали, что она врет. Как это у Кости не возникло проблем с девушками в Лиме, если такие проблемы вырастали во всех других местах, где этому юному любителю клубнички довелось побывать? Разумеется, и тут у него была какая-то девушка, от проблем с которой его и отослали в далекую Россию. Просто Джоан не хочет говорить подругам до конца всю правду. Да и ладно, в конце концов, они обе явно не во вкусе Кости, так что им опасаться его ухаживаний нечего.

Весь следующий день у девушек был посвящен поездкам по Лиме. Подруги побывали на второй по значимости площади города Пласа Сан-Мартин с грандиозным конным памятником генералу Хосе де Сан-Мартину. Обе площади, Сан-Мартин и Пласа де Армас, были соединены друг с другом широкой пешеходной улицей, где подруги зависли и даже отказались от посещения монастыря Святого Франциска в угоду здешним магазинам.

А когда покупательский азарт был удовлетворен, оказалось, что уже слишком поздно, чтобы куда-то ехать еще.

– Мне пора домой, – с явным сожалением произнесла Джоан. – Мне было очень приятно провести этот день с вами. Я чувствую, что вы обе очень хорошие. Жаль, что нам придется скоро расстаться.

– Расстаться?

– Да. Валя сказала, завтра на рассвете вы покидаете Лиму.

Это было для подруг своего рода сюрпризом, они думали, что проведут в Лиме еще по крайней мере несколько дней. Ведь у них были запланированы и другие поездки и экскурсии по городу. Но оказалось, что дальнейшая программа разработана уже без них самой Мариной. Пока подруги осматривали город и слушали пояснения Джоан, Марина побывала в одном из здешних туристических агентств, насмотрелась разнообразных буклетов и вознамерилась совершить путешествие высоко в горы.

– Там есть особая часовня, в которой хранится некий чудотворный образ Христа. Всякий, кто побывал в здешних краях, просто обязан посетить его. Он избавляет от болезней, проблем, дает счастье в личной жизни, богатство, славу, успех!

- Похоже, нам стоит туда съездить.
- Валя и Сергей тоже едут. Не хочу кривить душой, они сильно тревожатся за своего внука.
- За Костю?
- Будут молиться за мальчика у чудотворного образа.
- И как... подействует?
- Тысячи исцеленных со всех уголков мира! Пожалее, если не поедете с нами!
- Хорошо, уговорила. Мы тоже едем.
- И главное, надо взять с собой Костю, – озабоченно произнесла Марина. – Мальчик явно нуждается в целебном воздействии этой святыни.
- Разве? А нам казалось, что с ним все в полном порядке.
- Что вы! У Кости очень серьезные проблемы. И в самое ближайшее время они могут стать еще более серьезными!

Подруги не стали возражать, тем более если Костя поедет с ними, то поедет и Джоан. А эта женщина очень пришлась по сердцу подругам. И они искренне обрадовались еще одному дню в ее обществе.

Глава 3

Но человек, как известно, предполагает, а Бог располагает. Не довелось совершить подругам паломничество, задуманное вездесущей Мариной. И вместо заранее обговоренных девяти часов утра рыдающая Джоан разбудила своих друзей еще до рассвета.

– Он пропал! – заламывая руки, ворвалась она в номер к подругам. – Ужасно! Ужасно! Мой мальчик! Мой бедный мальчик, они все-таки добрались до него!

– Кто добрался? О чем ты говоришь?

Спросонок, вытащенные из кроватей, поеживаясь от утреннего холодка, подруги плохо понимали, что происходит. Да еще Джоан, вместо того чтобы внятно объяснить им причину своей скорби, только громко рыдала и, кажется, начисто забыла все русские слова и фразы, выученные ею за время ее брака со Славой.

К счастью, вместе с женой прибыл и Слава. Он не рыдал, напротив, был очень собран и сдержан. В нескольких емких фразах он объяснил, что произошло этой ночью в их доме.

– Вечером мы с Костей серьезно поговорили. Нет, мы и раньше беседовали с ним, но чтобы так жестко – впервые.

– Он угрожал моему мальчику! Обещал сдать его полиции!

– Я всего лишь объяснил этому распушенному гуляке, что связи с несовершеннолетними нигде в мире не одобряются. Если он думает, что ему повезло три раза и все сошло с рук, и так будет продолжаться всегда, то он ошибается.

– Он грозился засадить Костю в тюрьму! Навсегда! Навечно!

– Я лишь пригрозил, что этим кончится дело, если Костя не возьмется за ум.

– Ты угрожал ребенку!

И тут Слава впервые с начала разговора вспылил и прикрикнул на жену:

– Джоан, опомнись! Взгляни хоть один раз правде в глаза! Какой он ребенок! Здоровый парень! Я был старше его всего лишь на пару лет, когда женился на тебе и взял на себя обязанности заботиться, любить и опекать тебя! А кого сможет опекать твой Костя? Ты избаловала мальчишку до невозможного. Во всем ему потакала. Вложила ему в голову эти нелепые идеи о том, что он избранный, что он белая кость, а мы все просто прах перед ним и обязаны служить ему!

– Что ты такое говоришь? – прошептала Джоан. – Никогда... Слышишь меня, никогда я не внушала такого рода мыслей нашему мальчику!

– В таком случае мне тебя искренне жаль. Ты действовала неосознанно и даже не замечала ямы, которую сама копала для всех нас.

Услышав про яму, слегка успокоившаяся Джоан снова зарыдала, как умалишенная.

– Мой мальчик! Мой крошка! Наверное, сейчас он уже в могиле! А этот жестокий человек о чем-то еще толкует! Упрекает мальчика, который, быть может, уже мертв!

Подруги переглянулись. Истерика Джоан начала напрягать и их тоже. С чего вдруг такая бурная реакция на исчезновение парня? Костя просто сбежал, чтобы подергать нервы своих родителей. Он не показался подругам добрым мальчиком. Вряд ли он пожалел бы своих родителей, тем более что они, особенно отец, сильно обидели и разозлили парня.

– Ваш Костя просто убежал из дома. Подростки частенько практикуют подобное поведение в качестве протеста против правил, навязываемых им взрослыми.

– О нет! Он не просто убежал! Мальчика похитили!

– С чего вы это взяли?

– С чего... Слава, покажи им письмо!

Слава тут же с готовностью принялся шарить по карманам. Джоан наблюдала за ним, сдерживая слезы.

– Ты его потерял? – наконец не выдержала и спросила она у мужа.

– Нет, нет, все в порядке. Письмо... оно где-то здесь.

– Где? Нет, ты его потерял! Ты потерял письмо, которое могло привести нас к нашему мальчику! Ты... Ты!..

Голос Джоан снова опасно завибрировал. Она была близка к истерике. Но в этот момент Слава вытащил из кармана помятый кусок бумаги и с облегчением воскликнул:

– Вот оно! Я же тебе говорил, что оно тут!

Джоан молча выдернула послание из рук мужа и принялась читать:

«Ваш сын вернется к вам, если вы заплатите за него выкуп. Сто тысяч евро, положенные в сумку, должны быть банкнотами по пять и десять евро».

Сами подруги при всем желании не смогли бы понять ни слова из написанного. Язык, на котором говорил обращающийся к родителям Кости таинственный отправитель, был подругам незнаком.

– Тут написано по-испански. Причем именно так, как говорят здешние индейцы. Уверена, Костю они похитили ради выкупа!

– Дорогая, у нас нет таких денег! Всем в городе известно, что мы бедны!

– Они хотят, чтобы я продала свою квартиру!

– Нашу квартиру, дорогая!

– Они хотят снова сделать меня нищей! – не обращая внимания на мужа, твердила Джоан. – Но я этого не допущу! Нет, никогда больше я не буду бедной! Никогда! Ни за что! Я слишком через многое прошла, слишком многое поставила на карту... Я никогда больше не буду бедной!

– Дорогая моя, не беспокойся! Костя найдется. Я уверен, что это письмо не более чем глупый розыгрыш.

– А если нет? Если сейчас моего мальчика мучают эти ужасные люди? О-о-о... Ты не представляешь, насколько они жестоки! Отвратительно жестоки! Они подвергнут его пыткам! Будут истязать... Мы должны найти эти деньги и заплатить им!

Слава ничего не успел ответить на это требование своей супруги, потому что в дверях гостиничного номера появились четверо других участников поездки – Марина с мужем и Валя с Сергеем.

– Что тут происходит? Что за крики? – с неудовольствием поинтересовался последний. – Вячеслав, что за шум устроила твоя жена?

– А-а-а... папа, мама. И вы тут!

В голосе Славы, увидевшего своих родителей, отнюдь не слышалось радости, скорее досада. И подруги в очередной раз подумали, что пропасть, отделяющая его от отца с матерью, очень велика. Сергей и Валя явно не одобряли факта женитьбы своего сына, его выбора они тоже не одобряли. И даже появление внука, похоже, не примирило пожилых супругов с давно сделанным Славой выбором.

Они не скрывали своего неодобрения в отношении Джоан. И пользовались любой возможностью, чтобы продемонстрировать ей свое прохладное отношение. В свою очередь, и Джоан со Славой не стремились к близости с его родителями. Между старшим и младшим поколениями в этой семье царило недопонимание. И внук не мог их сблизить, потому что сам по себе также являлся целой проблемой.

– Что произошло? Почему Джоан в слезах?

– Костя...

– Что еще натворил этот невозможный ребенок? – схватила за сердце Валентина.

– Он... он пропал.

– Удрал? Ну, рыдать нечего. Джоан, успокойся. Не позорь ни себя, ни нас.

– У нас дома он тоже частенько отсутствовал ночами, – пояснил Сергей.

– Что?! – ахнула не только Джоан, но и Слава.

– Помнится, я неоднократно упоминала тебе об этом, – холодно процедила Валя, взглянув на сына. – Просила повлиять как-то на своего ребенка. Но ты был глух к моим просьбам.

– Мама, сейчас речь не о самовольной отлучке Кости. Его похитили. Вот, прочитай письмо! – И, совсем позабыв о том, что его мать не владеет языком похитителей, Слава протянул женщине письмо. Но Джоан перехватила его, не дав свекрови даже дотронуться до него.

– Нам надо искать деньги! – истерично воскликнула она, глядя на мужа широко раскрытыми глазами. – Сделай же что-нибудь, черт тебя возьми! Хоть раз в жизни будь мужиком!

В пылу ссоры Джоан перешла на свой родной язык, но подруги достаточно хорошо знали английский, чтобы понимать – супруги сейчас поссорятся. А если уж в ссору вмешается Валя, то дело может дойти и до рукопашной. Взаимная неприязнь Вали и ее невестки была очевидна всем. И в тот момент, когда чувства накалены, до кровопролития становится буквально два шага.

Кажется, это понимали не только подруги, потому что Марина сделала шаг вперед и своим мощным телом разгородила невестку и свекровь.

– Насколько я знаю детишек, они частенько прибегают к таким фокусам, чтобы выманить у своих родителей немножко карманных денег, – добродушно произнесла она. – Ваш Костя знает язык, на котором все тут гутарят?

– Ну, разумеется. Он вырос в этом городе! Конечно, мы учили его правильному испанскому, но...

– Но трудно говорить правильно, когда вокруг все картавят и шепелявят.

Кира покачала головой и попросила:

– Объясните, чем здешний испанский отличается от какого-то другого испанского?

Джоан глубоко вздохнула и попыталась объяснить внятно. Это у нее хорошо получилось, потому что тема была отвлеченной, никак не затрагивающей больной вопрос.

– Дело в том, что, когда испанцы пятьсот лет назад явились в эту страну, они привезли с собой не только лошадей и корабли, они привезли еще и язык, на котором стали говорить. Местные жители переняли этот язык, освоили его. Но... Но с тех пор прошло пятьсот лет. Язык в самой Испании немного изменился. А индейцы как говорили на языке Колумба и его соратников, так и говорят на нем. Да еще и с местным акцентом!

– Это так серьезно?

– Язык местных индейцев сильно отличается от того языка, на котором нынче говорят в самой Испании и который считается эталонным во всем остальном мире.

– Но сами индейцы и испанцы понимают друг друга?

– Боюсь, что не всегда. А уж чужаку, изучавшему испанский где-нибудь в Мадриде, вовсе будет невозможно понять шепелявых здешних жителей.

– Но Костя этот местный испанский язык знал?

– Да, знал. Он ведь учился в школе в Лиме. Но... Но все равно я не верю, чтобы это письмо написал мой сын. Это не его почерк!

– Почерк легко подделать. Что-что, а ума Косте не занимать. Он отлично понимает, что если напишет письмо своим почерком, то вы мигом его вычислите. Ему же не шесть лет, а шестнадцать! Парень умен и знает что делает.

– Не могу в это поверить!

– Ну, сама посуди, неужели Костю могли похитить из его комнаты, а вы с мужем совсем ничего не услышали? Костя не маленький мальчик, он здоровенный парень. Он должен был сопротивляться, кричать... Не говоря уж о том, что вы живете на третьем этаже и...

– А кто сказал, что Костю похитили из нашей квартиры?

– Разве нет? Но ты сказала, что письмо...

– Да, письмо было в его спальне. Но сам Костя пропал гораздо раньше. – И, тяжело вздыхая, Джоан принялась объяснять, как все произошло. После того как родители отругали своего сына, он громко хлопнул дверью и убежал из дома.

– Никаких вещей с собой не взял, денег у него было в обрез, так что мы сначала не сильно волновались, больше злились.

Но постепенно родительские эмоции подутихли, и на смену раздражению пришло беспокойство. Конечно, Костя был крупным для своих лет подростком, но все же он был их ребенок, и они не могли не волноваться, зная, что он находится на улице в столь поздний час.

– Мы даже несколько раз выходили его искать. Обошли наш квартал, потом весь центр города. Спрашивали у прохожих и полицейских, никто из них Костю даже не видел.

Лишь одна пожилая торговка припомнила, что вроде бы парень, похожий по описанию на Костю, проходил мимо ее прилавка вместе с каким-то высоким мужчиной. Это известие, ясное дело, не только не успокоило Костиных родителей, но внесло дополнительную сумятицу в их чувства. Что за мужчина? Откуда он взялся? И самое главное, куда он увел Костю?

После очередной отлучки родители вернулись в дом, заглянули в Костину комнату и обнаружили там на полу это послание.

– Мы думаем, что письмо попало в комнату через открытое окно. Оно было завернуто в камень и...

– А раньше его там не было? Когда вы осматривали комнату сына в первый раз?

– Нет. Во всяком случае, мы его не заметили.

– Но мы смотрели не очень хорошо.

– То есть оно могло быть там и раньше?

– Могло.

– Ага, – подняла указательный палец вверх Кира. – Знаете, что я думаю? Я думаю, что у вашего Кости есть какой-то знакомый, который и научил его этому фокусу. Уйти, спрятаться, а письмо подкинуть тем или иным способом.

– Но что же нам делать? – простонала Джоан. – Как вернуть сына? Где он может быть?

– Первым делом надо пойти в полицию.

– Нет! Никогда!

– Тогда надо найти этого мужчину, с которым видели вашего сына незадолго до исчезновения. Вы знаете, кто это может быть? Может, какой-то его близкий друг или даже родственник?

Судя по тому, как переглянулись супруги между собой, версия у них была. Но почему-то вслух они ее озвучивать не торопились и отрицательно помотали головами.

– Учтите, если вы хотите, чтобы мы помогли вам, вы должны быть с нами откровенны, – предупредила их Кира.

– Полностью откровенны, – солидарно с ней добавила Леся.

Джоан со Славой снова переглянулись. И наконец Джоан нерешительно произнесла:

– Раньше, еще до своего отъезда в Россию, Костя ходил в один дом... Но это было больше года назад! Я уверена, он уже забыл дорогу туда!

– И что это за дом?

Джоан смутилась еще больше.

– Просто дом, – пробормотала она, кинув взгляд в сторону свекра со свекровью. – В нем живут люди.

– Но Костя ходил к кому-то конкретному в этом доме?

– Да. Этого человека зовут Родриго. Он там вроде охранника.

– Значит, это большой и богатый дом?

– Ну... не совсем.

Что-то она упорно недоговаривала. Но говорить в присутствии Вали с Сергеем женщина ни за что бы не стала. Подруги это понимали. Значит, им надо остаться с Джоан наедине. Так женщина будет более откровенна. Подруг ей стесняться нечего, они не станут ее упрекать в том, как плохо она воспитала своего сына. Хотя, положив руку на сердце, должны бы были ей это сказать.

– Пойдемте, пройдемся до этого дома, – предложила Леся и, видя, что все остальные тоже засуетились, прибавила: – Нет, нет, провожать нас не надо. Сейчас уже утро, мы спокойно доберемся и сами. Верно, Джоан?

– Конечно!

– Этот дом недалеко отсюда?

– В получасе ходьбы.

– Значит, на машине доберемся еще быстрее. Максимум через полчаса мы вернемся назад.

Подруги быстро оделись и вышли на улицу. Уже рассвело, город просыпался. Но девушки, а тем более Джоан, не обращали внимания на эту суету вокруг них. Они погрузились в арендованную вчера машину, причем за руль села Кира, так как сама Джоан тряслась мелкой дрожью, а Слава остался со своими родителями и их друзьями, чтобы успокоить их.

Но Кира вполне справилась с ролью водителя. Джоан говорила ей, где сворачивать, для этого она вполне владела собой. И Кира без труда рулила по улицам и магистралям Лимы. После питерского движения водить машину в другом крупном мегаполисе было не так уж трудно. А в утренние ранние часы это занятие и вовсе представлялось одним сплошным кайфом. Тем более что Кира вела машину, полностью застрахованную от любого вида ущерба. Рули в свое удовольствие, не думая о последствиях.

– Что это за дом? – спросила Кира у Джоан. – Теперь ты нам о нем расскажешь?

– Дом... Просто дом... там живут молодые женщины и девушки.

– Общежитие? – невинно поинтересовалась у нее Леся. – Студенческое общежитие какого-то колледжа или школы?

Джоан смутилась и покраснела так явно, что до подруг наконец дошло. Дело тут нечисто. Недаром Джоан словно воды в рот набрала. Но вытрясти правду из нее они не успели, потому что Костина мать воскликнула:

– Приехали?! Это тут.

Дом, на который она указывала, нельзя было назвать респектабельным. Правда, он был каменным и построен был лет триста назад, как и вся старая часть Лимы. Но если дом семьи Джоан был отремонтирован и выглядел прекрасно, то этот выглядел полностью на свой возраст, на свои триста или даже четыреста с хвостиком лет.

– Не похоже, что тут живут люди, способные оплачивать услуги охраны.

Но Джоан уже вышла из машины и подошла к дверям дома. Они были закрыты. И, прежде чем войти, Джоан пришлось вступить в диалог с тем, кто прятался за дверями. Подруги из ее речи не понимали ни слова. Но по лицу Джоан они видели, что хороших новостей у нее нет.

Наконец, Джоан повернулась к ним и произнесла:

– Они говорят, что Кости тут нету. А Родриго придет только спустя полчаса.

– Врут?

– Не думаю, зачем им?

– Костя мог их попросить об этой услуге.

– Вряд ли девушки стали бы терпеть моего сына у себя бесплатно, – вздохнула Джоан. – У каждой из них очень напряженный график работы. Такого рода домов в Лиме совсем мало. В центре их нету вовсе. Этот единственный. И у каждой девушки, живущей в этом доме, всегда полно работы. Костя будет их отвлекать от дела. А денег, чтобы заплатить девушкам, у моего сына нет.

– Заплатить девушкам? – с недоумением повторила Кира. – Ой! Я поняла. Так ваш Костя еще и к проституткам ходит!

Лицо Джоан приняло такое выражение, словно она вот-вот заплачет.

– Это лучше, чем... – попыталась возразить она, но не смогла закончить фразу и замолчала.

А подругам стало очень жалко бедную женщину, которую ее сын довел до такого безумия, когда мать считала поход юноши к девицам легкого поведения еще не самым худшим из того, что парень мог учудить.

– Не переживай! – хлопнула Кира по плечу их новую подругу. – Подумаешь, проститутки! Раньше отцы специально водили своих сыновей к девкам, чтобы те не оскорбляли своим м-м-м... пылом девушек из приличных семей. Ведь было же такое, верно?

– Ну да, – подняла голову Джоан. – Верно. Вот и Слава тоже...

Тут она снова осеклась, но подругам и так все было ясно. Джоан со Славой до такой степени измучили похождения их беспутного сына, что они даже отвели его к проституткам, лишь бы избежать еще больших неприятностей. Сбросив напряжение, Костя бывал более управляем. И по крайней мере юные соседки и школьницы были в относительной безопасности рядом с этим красивым гулякой и забиякой.

– Значит, твой муж водил Костю к проституткам в этот дом.

– Да, но только это секрет. Никто не должен был знать об этом. Родители Славы...

– Можешь не продолжать, – отмахнулась Кира. – Валя упала бы в обморок. А Сергей прочел бы вам такую нотацию, после которой вам жить бы не захотелось.

– Ты все поняла правильно, – прошептала Джоан.

– Мы тебя не выдадим. Не беспокойся. Ты нам только скажи, в этом доме твой сын познакомился с Родриго?

– Да. Этот парень работает тут охранником. Он высокий и старше Кости. Кажется, он какой-то родственник хозяина этого дома. И они с Костей... Они очень похожи.

– В каком смысле?

– Ну, они... я не знаю, как это объяснить. Но они подружились, несмотря на то что Родриго старше моего сына на десять лет и давно уже стал мужчиной. До того как мы отправили Костю к его бабушке и дедушке в Россию, он целыми днями торчал в этом доме вместе с Родриго. Школу прогуливал, нам с отцом грубил... Занимался сексом с проститутками, потом успевал еще закрутить романы на стороне, потом и вовсе...

– Что?

– В конце концов наше терпение иссякло, и мы отправили его к Сергею. Надеялись, что строгий дед и слишком правильная бабка сумеют привить ему хоть какое-то понятие о том, как нужно вести себя, чтобы не огорчать родителей.

Кира задумалась. У Сергея с Валею внук прожил почти целый год. Значит, он должен был здорово соскучиться по своему другу, да и по подружкам тоже.

– Но если Родриго такой большой приятель твоего сына, он мог пустить его к девушкам и бесплатно. Да и среди них, я думаю, нашлась бы хоть одна, симпатизирующая Косте и готовая убажить его без всяких денег. Уверена, твой сын до сих пор прячется где-то в этом доме, под юбкой одной из девиц.

– Дай-то бог, чтобы это было именно так.

Ждать Родриго долго не пришлось. Вскоре подруги увидели высокого симпатичного брюнета, который неторопливо шел вдоль по улице, неся в руках пакет с местным хлебом – продолговатыми кукурузными лепешками, от которых на всю округу распространялся удивительный аромат свежего хлеба. Вид у него был вполне довольный и безмятежный. Не похоже, чтобы этот человек был замешан в истории с исчезновением Кости.

– Родриго! – кинулась к парню Джоан. – Где мой сын?

Родриго ничуть не смутился. Улыбка у него была нагловатая. И подружки подумали, что при всей его красоте они бы не захотели встречаться с этим парнем. Сразу видно, что он испорченный тип, еще похуже Кости. Странно, что родители позволили сыну дружить с охранником из публичного дома. Если они хотели, чтобы Костя перестал их огорчать, то должны были воспрепятствовать этой дружбе с самого начала.

Впрочем, как уже поняли подружки, Костя ни в грош не ставил мнение своих родителей. Поступал, как ему заблагорассудится, руководствуясь исключительно своими собственными желаниями. Неуправляемый, властный и жестокий подросток. И это ему еще только шестнадцать, что же станет с ним в дальнейшем?

Между тем Джоан перешла на крик. И хотя слова подругам были непонятны, они несколько раз услышали слово, которое хорошо поняли. Джоан угрожала Родриго вызовом полиции. И этот аргумент, кажется, подействовал на него. Улыбаться он перестал. И стал хмурым, злым и удивительно похожим на Костю, когда тот бывал не в духе.

Родриго молча отпер дверь дома и распахнул ее Джоан. Подружки попытались шагнуть следом за ней, но охранник преградил им дорогу.

– Пожалуйста! – умоляюще шепнула Джоан, обернувшись к девушкам. – Ради меня! Подождите меня здесь!

Итак, подружки остались у порога. Родриго сверлил их неприязненным взглядом и жестами давал понять, чтобы они убирались. К счастью, то ли боясь полиции, то ли из остатков галантности, парень не пускал в ход физическую силу. Так что подружки могли оставаться в открытых дверях и делать вид, будто они не понимают, чего от них хотят.

Но это длилось недолго. Внезапно в глубине дома раздался истошный женский крик. Родриго вздрогнул и едва не выронил пакет с лепешками, который до сих пор держал в руках. Спустя минуту к первому воплю присоединился еще один, а потом еще и еще. Выругавшись сквозь зубы, Родриго сделал знак Кире с Лесей войти в дом, захлопнул за ними дверь, сунул в руки пакет, а сам помчался наверх по широкой лестнице.

Именно оттуда, со второго этажа, раздавались женские крики. И подружки колебались недолго. Они поставили лепешки на стол и тоже понеслись наверх.

– Очень надеюсь, что это не Джоан кричит.

– Голос ее.

Что это могло означать, подружки боялись даже думать. Если Джоан застала своего сына в постели с девушкой, вряд ли для нее это стало таким шоком, чтобы вопить на весь дом. Да и другие девушки, они-то чего завелись? Парень в кровати с красоткой – это для данного места явление более чем заурядное. Нет, наверху явно произошло нечто из ряда вон выходящее.

На втором этаже подругам долго плутать не пришлось. Они сразу же увидели группу девушек, столпившихся в середине коридора у дверей чьей-то спальни. Большинство из них были брюнетки, но попадались также и рыжие, и даже белокурые красавицы. Роднило их всех только одно. Девушки были одеты в легкие домашние халатики, у кого-то длинные, у кого-то слишком коротенькие, но обязательно вызывающе обтягивающие их красивые тела.

Родриго, работая локтями и ругаясь, уже раздвинул толпу проституток. Но, едва взглянув на то, что происходило в комнате, выругался громче всех. Он даже треснул кулаком по стене, отчего с нее посыпалась побелка и отлетел приличный кусок штукатурки. Дом нуждался в ремонте.

– Что там происходит?

– Мне ничего не видно.

Подружки попытались потеснить девушек, но те и не думали давать им дорогу. Толпа проституток, а было их около двух десятков, тесно сомкнула ряды перед подругами. В узком кори-

доре это было сделать не так уж трудно. Многие из девиц тихо подвывали, словно произошло нечто ужасное, грозящее гибелью им всем.

– Да что там случилось? Кого убили? Джоан! Ты тут? Костя как? Он жив?

– Я не знаю, – раздался сдавленный голос Джоан. – Его тут нет!

– А почему суматоха? Что там такое?..

Но в этот момент Кире наконец удалось протиснуться в первые ряды зрителей. Не обращая внимания на сердитые возгласы и даже тумаки от девиц, Кира все же прорвалась к месту происшествия. Первое, что она увидела, была окаменевшая от ужаса Джоан. Вторым – тело мертвого мужчины на ковре в спальне.

Один взгляд по сторонам сказал Кире, что это была лучшая комната во всем доме. Она была богато обставлена. Тут стояла дорогая антикварная мебель, на стенах были развешаны картины хоть и эротического содержания, но несомненно старинные и очень хороших мастеров. Кира не разбиралась в живописи, но все же ей показалось странным, что эта комната так шикарно обставлена, а другие совсем даже нет.

Однако подумать об этом у девушки не хватило времени. Ее внимание переключилось на тело мужчины, который лежал на полу. Он был уже немолод. Седая голова покоилась на узорах ковра, отвернувшись к стене и мешая рассмотреть лицо мужчины. Но в том, что он мертв, сомнений у Кире не возникло. Под головой мужчины была кровь. Очень много крови. Частично она впиталась в ковер, а частично алела на белом кафельном полу.

– Ой, мамочки!

– Кто этот старикан? – услышала Кира голос Леси, которая тоже пробилась к ней. – Кто его так? И где Костя?

Услышав это имя, девушки в ужасе снова заголосили что-то на своем языке. Подруги их не понимали, но было ясно, что имя Кости тут хорошо знакомо. Видимо, парень был этой ночью в этом доме. Но теперь его тут нет, а вот тело мертвого старика, наоборот, имеется. И из этого всего следовал весьма неутешительный вывод, правда, подруги пока что не могли толком его сформулировать.

Глава 4

Однако ситуация была очень серьезной. И она требовала разъяснений. Но похоже, никто, кроме самой Джоан, не мог дать их подругам.

– Джоан, где сейчас твой сын? Ты узнала? Он находится в доме?

Но Джоан выглядела немногим лучше девушек, испуганно толпящихся вокруг. В глазах у нее также был ужас. И единственные слова, которые она повторяла, были:

– Сеньор Альма... Сеньор Альма...

Больше Джоан ничего не говорила. И на внешние раздражители в виде похлопываний и даже легких пинков не реагировала. Решив тут особенно не церемониться, Кира схватила ближайшую девицу и ткнула пальцем в труп:

– Сеньор Альма?

– Си, си, – затрясла головой бедная девушка, стараясь вывернуться из рук Киры. – Это он! Не следовало ей этого говорить, потому что Кира тут же вцепилась в нее еще крепче:

– Говоришь по-английски! Это хорошо. Будешь нам переводить! Кто этот сеньор Альма? Хозяин дома? Гость? Богатый клиент?

– Хозяин. Да.

Ясно, что убитый старик не был чужим в этом доме. На нем был надет домашний халат – бархатный, темно-красный и явно очень дорогой, из старинной ткани. И тапочки, свалившиеся с его желтых пяток, тоже были кожаными, с красивой оторочкой. При этом, кроме халата и тапок, на убитом явно ничего не было. Он только встал с кровати, когда смерть застигла его врасплох.

– Хозяин, говоришь? А кто его убил?

Девушка ударилась в панику, и понять ее стало затруднительно. Немногие английские слова, которые она знала, бесследно улетучились от страха. Девушка рыдала и умоляла знаками отпустить ее. За товарку вступились другие девчонки, и Кира перенесла свое внимание обратно на Джоан.

– Кто этот мужик? – потребовала она объяснений. – Хозяин дома? Он жил тут вместе с проститутками и их приходящими клиентами?

Но Джоан была совсем плоха. Из ее бессвязных объяснений подруги ничего не поняли. Между тем паника в доме нарастала. Родриго был в этом доме единственным мужчиной, но и он растерялся. Парень прислонился к стене и вращал своими большими выпуклыми глазами, явно не зная, что предпринять. Девицы вопили и металась по дому. Джоан готовилась упасть в обморок. Подругам вся эта суматоха тоже сильно не нравилась, но что они могли поделать! Судьба кинула им очередной вызов, не в правилах подруг было от него отворачиваться.

Кира обогнула лежащее тело, стараясь подметить мельчайшие детали, на которые кто-то другой бы просто не обратил внимания. Крови было много. Видимо, ранение было нанесено, когда старик еще лежал в кровати. И затем он залил своей кровью все вокруг.

Содрогаясь от чудовищности содеянного, Кира все же обошла вокруг кровати и тела убитого.

– Так, тут у нас имеется чей-то след, – пробормотала она, заметив отпечаток ноги небольшого размера.

Песок, какая-то грязь, к счастью, не кровь. Кровавая лужа начиналась много дальше, и в нее никто еще не вляпался. Отпечаток же под окном был довольно свежим. Окно было закрыто, но закрыть его могли и снаружи. Кира приоткрыла тяжелую старинную створку и выглянула на улицу.

– Так я и думала!

Это окно выходило во двор. Прямо под ним росло ветвистое дерево, по которому было не так уж и трудно забраться в комнату, где произошло убийство. Кире даже показалось, что несколько тонких веточек было сломано, словно ночью по ним карабкался кто-то тяжелый.

– Предположим, убийца так сюда и проник. Но как он очутился во дворе?

В этот двор выходили окна двух соседних зданий. И Кира отметила про себя: это нужно обязательно сказать полицейским, чтобы проверили у соседей, не видел ли кто из них чего подозрительного сегодня ночью. Эта мысль потянула за собой другую.

– Полиция! Надо вызвать сюда полицию и врача.

Услышав про полицию, Родриго побледнел еще больше. Но даже он понимал, что теперь без вмешательства полиции будет не обойтись. Вынести тело из дома незаметно можно было бы среди ночи. Но сейчас день... Избавиться от тела, когда в доме уже поднялась суматоха и паника, было невозможно. И кстати, это обстоятельство снимало с Родриго всякое подозрение. Знай он о том, что в доме имеется труп, избавился бы от него заранее.

Шум, скандал и тем паче прибытие полиции в публичный дом было для Родриго равносильно катастрофе. И парень начал просачиваться к выходу, явно намереваясь удрать.

– Куда! – ухватила его за рукав Кира. – Лучше останься. Если полицейские узнают, что ты удрал, они поспешат обвинить в убийстве именно тебя!

Несмотря на то что фраза была сказана по-английски, которого Родриго якобы не понимал, теперь он все понял. Испуг необыкновенно обострил его умственные способности и начал излечил от притворства.

Конечно, Кира понимала, что Родриго не убивал. След в комнате явно принадлежал женщине, обладательница тридцать пятого – тридцать шестого размера обуви. Но... Но кто из девушек мог желать смерти хозяину дома? Взгляд Кире невольно скользнул по ступням малышек. Батюшки светы, да почти у всех у них размер обуви подходящий! Что же, подозревать их всех?

Но тут же Кира напонила себе, что убийца, скорее всего, проник в комнату со двора. Живущим в доме девушкам не было нужды прибегать к таким сложностям. Пожелай одна из девиц убить хозяина, она бы просто вошла через дверь и прирезала старикана.

– Интересное какое у него лицо, – произнесла Леся, которая в этот момент осматривала труп. – Наверное, в молодости он был дьявольски красив.

Даже сейчас, обезображенное возрастом и смертью, лицо этого человека наводило на мысль о былой красоте. Орлиный профиль с гордым носом. Большие темные глаза навывкате. Даже в смерти они не пожелали закрыться и взирали на этот мир строго и непримиримо. Упрямый волевой подбородок. Высокий рост. Было в этом старике что-то удивительно благородное, но в то же время и порочное. И как-то сразу становилось ясным, что покойный не был добр.

– Как его убили?

– Судя по всему, перерезали горло, когда он лежал в постели. Возможно, дремал. Или просто не ожидал, что визитер нападет на него с ножом.

– Значит, на него напали в постели?

– Тут всюду следы крови. Видимо, он лежал на покрывале... Оно тоже залито кровью.

– Почему же убитый все-таки оказался на полу?

– Он умер не сразу.

– Ужас какой! С перерезанным горлом и хлещущей из него фонтаном кровью он еще пытался гнаться за своим врагом. Невероятный человек! – содрогнулась Леся, одновременно восхищаясь силой этого человека.

– Кстати, а что за личность наш убитый? – обратилась Кира к Джоан, которая вроде бы немного оклемалась. – Ты его знаешь?

– Немного. То есть да, я его знаю. Его все знают в Лиме. Убитый – это сеньор Альма. Один из самых видных и богатых жителей этого города.

Услышав имя хозяина, девицы завывали на разные голоса. Они явно оплакивали сеньора, для которого все мирские дела, равно как и мирская слава, были закончены. Теперь ему предстояло знакомство с вечностью. Ну, а переглянувшимся между собой подругам, как видно, придется выяснять, кто же помог сеньору Альме так скоро встретиться с нею.

В гостиницу подруги вернулись с многочасовым опозданием, вымотанные и обессиленные. Перуанская полиция оказалась еще хуже своих российских коллег. Дотошность и въедливость последних полицейские Лимы заменяли привычкой дела вести неторопливо, авось само как-нибудь все решится. Даже на то, чтобы просто доставить всех женщин и впавшего в полукоматозное состояние Родриго в участок, полицейским понадобилось около часа. А ведь участок был всего в паре кварталов от публичного дома.

Полицейские явно хорошо знали всех девушек и самого Родриго. Здоровались с ними, как с давними знакомыми. Пожимали руки, девушек пощипывали за мягкие места, явно позабыв, что они тут находятся не развлечения ради, а по работе.

След под окном в комнате, на который указала им Кира, оставил полицейских глубоко равнодушными. Они выглянули в окно, тяжело повздыхались и сообщили, что преступник, скорее всего, покинул комнату через окно. После чего последовал предварительный опрос проституток:

– Кто из живущих в доме отсутствовал в эту ночь?

Оказалось, что ночь была самая обычная. Никто из девушек не видел и не слышал ничего подозрительного. Все они работали в своих комнатах, к сеньору Альме заходила только его нынешняя фаворитка – Веста. Но один взгляд на Весту сразу же опровергал мысль о том, что девушка могла оставить тот злополучный след. Веста была очень высока ростом, размер ее ноги никак не мог быть тридцать шестым.

Но все же полицейские допросили Весту, которая объяснила, что сеньор Альма, когда она к нему зашла, был в добром здравии и отличном расположении духа. Она выполнила свою работу, сеньор Альма похвалил ее и отослал прочь. Спать хозяин предпочитал всегда в одиночестве.

– Да, и хозяин, как всегда, закрыл за мной дверь.

Это заявление вызвало новый вопрос:

– Кто обнаружил тело? Дверь была закрыта или открыта?

– Первой тело увидела я, – шагнула вперед Джоан. – И дверь в комнату была не заперта. Я ее толкнула, вошла, увидела тело, кровь на полу и закричала.

Значит, это ее крик слышали подруги. Но почему Джоан сразу же направилась в комнату, которая принадлежала сеньору Альме? Почему она стала искать своего сына именно там, а не где-нибудь еще в доме? И вообще, почему Джоан так хорошо ориентировалась на чужой территории?

Полицейские удовлетворились показаниями Джоан, которая объяснила свое присутствие в доме тем, что она искала своего несовершеннолетнего сына, который мог тут находиться.

– Но сына вы не нашли?

– Нет.

– Но он был там минувшей ночью?

– Этот вопрос надо адресовать не мне.

– Сам знаю, кого и о чем мне спрашивать! – огрызнулся на нее полицейский и принялся трепать девиц и Родриго.

Но все они в один голос объяснили, что Костю не видели вот уже год. Знать не знают, где он находится. И даже начали забывать, как он выглядит.

– Вот видите, вашего сына не было в доме сеньора Альмы, – снова повернулся к Джоан полицейский.

– Я этого не знала. Думала, он пришел к девушкам по старой памяти.

Джоан смиренно опустила глаза в пол. Больше у полицейских не нашлось вопросов к ней. Они занялись допросом других свидетелей. Двое полицейских отправились по соседям, чтобы допросить их на предмет подозрительных звуков или людей. Вернулись, о чем-то пошептались с остальными своими коллегами, еще раз обошли дом и выразили наконец свою готовность отправляться в участок, предоставив дом и комнату сеньора Альмы для работы экспертов.

Работали полицейские невыносимо медленно, двигались с ленцой. И всех девушек крайне долго рассаживали в полицейские машины, чтобы довезти до участка, который был совсем неподалеку. Куда быстрее девушки дотопали бы своими ногами, но их все равно усадили в полицейские машины по всем правилам и повезли.

И в участке с ними возились тоже очень долго. Кире с Лесей даже показалось, что полицейские нарочно валандаются, потому что им нравится, что в участке полно молодых красоток, которые очень оживляли эти унылые казенные стены.

Пока полицейские допрашивали проститутку, подруги подсели к Джоан и попытались разговорить ее саму:

– Ты лично знала этого сеньора Альму?

– Нет. Откуда?

– А почему тогда первым делом к нему в комнату рванула? Знала, что Костя может быть именно у старика? Значит, ты уже бывала в том доме? Знала, где искать комнату хозяина?

Джоан покраснела, но заверила подруг, что это было простым совпадением. Подруги ее словам ни на йоту не поверили. И решили, что по возвращении в гостиницу они еще раз поговорят со Славой. Если у Кости были какие-то делишки с этим грозным сеньором Альмой, то надо выяснить, какие именно. Ведь убитый мужчина явно пользовался в городе большим авторитетом, раз ему даже простили собственный публичный дом в центре города с девушками, которыми он мог пользоваться по своему желанию в любое время дня и ночи.

– Расскажи нам, кто этот сеньор Альма?

– О-о-о... Его знают все в городе. Вот увидите, когда до начальства дойдет слух о его убийстве, такое начнется!..

Джоан не успела договорить, как в полицейский участок вошли трое мрачного вида мужчин, которые сразу же прошли в кабинет начальника отделения, не обратив внимания на притихших проституток и рядовых полицейских.

– Ох, уже началось! – простонала Джоан. – Эти ребята из Дворца Правительства. Значит, уже и там знают, что случилось с сеньором Альмой! Вот не повезло нам с вами! Теперь они будут копать, пока не найдут убийцу! Вот мы попали! Не ровен час, они узнают...

Но о чем могут узнать представители расследования, Джоан так и не сказала. Вовремя осеклась и прикусила язык. На все вопросы подруг отвечала односложно. И вообще, казалась полностью погруженной в свои мысли. Так, молча, они вернулись в гостиницу, где всех троих встретили Слава и их обеспокоенные друзья.

И тут Джоан тоже повела себя странно. Она не пожелала ничего объяснять или даже просто обсуждать случившееся убийство. Сослалась на крайнюю степень усталости, ужасную головную боль и потребовала, чтобы Слава немедленно отвез ее домой.

– Дорогая, но мы хотим узнать, что произошло!

– Все потом. Сейчас я умираю от боли! Ни о чем не могу говорить, должна принять таблетку и лечь в постель.

– Но, дорогая...

– Домой, я сказала! – В голосе Джоан прорезались командирские нотки.

Валя изумленно приподняла бровь. А Славка тут же струсил и кинулся угождать супруге:

– Конечно-конечно. Мы все обсудим, когда ты немного отдохнешь и придешь в себя.

Но если Джоан удалось скрыться под крылышком любящего супруга, то Кире с Лесей пришлось взять весь удар на себя. Однако и они тоже не могли сказать ничего о том, что же все-таки произошло. И самое главное, они не понимали, куда же подевался Костя.

– Мальчишку мы так и не нашли, зато в убийство вляпались по самую макушку. Теперь мы в числе свидетелей и, значит, покидать пределы Лимы без специального разрешения полиции не имеем права.

– Знаешь, после сегодняшнего утреннего развлечения я никуда и не рвусь. Мне будет вполне достаточно, если я приму душ и немного переведу дыхание.

Подруги прошли к себе, невежливо захлопнув дверь перед носом Марины, которая рвалась к ним в номер, да еще тащила с собой и Валю.

– Мы зайдем к вам через час! – ничуть не обескураженная, крикнула им из коридора Марина. – Вместе поедem к Славке и Джоан, будем думать, где еще искать Костю!

Честно говоря, подруги совсем забыли про парня. После перенесенного стресса капризный мальчишка и его выкрутасы волновали их меньше всего. Да и его родители, особенно Джоан, которая явно что-то пыталась скрыть от подруг, тоже не внушала девушкам былой симпатии. И Слава... Хорош папаша! Водил сына в такое гнусное место!

– Вот что бывает, когда родители начинают таскать детей к проституткам! – сердито высказалась Леся, уходя в душ. – Сплошное безобразие получается, и ничего больше!

Пока Леся плескалась в струях горячей воды, Кира взяла свой смартфон и постаралась найти информацию в Сети об убитом сеньоре. Как ни странно, известие о его убийстве уже просочилось в Интернет. И Кира не без удивления узнала, что покойный сеньор был видным общественным деятелем, что-то вроде депутата от партии консерваторов. Кроме того, одно время он возглавлял Кабинет министров, владел доброй половиной земли в Перу, а также десятой частью промышленности Лимы и других городов.

– Сеньор Альма принадлежал к древнему и знатному роду, ведущему свое происхождение еще от первых покорителей Перу. Вернее, захватчиков и убийц! Но интересно, у кого же все-таки поднялась рука прикончить старикана?

Кира продолжила читать и узнала, что до недавнего времени сеньор Альма был женат, имел двух сыновей и трех внуков. То есть мог не беспокоиться о своем богатстве: ему было кому передать все награбленное многими поколениями его семьи.

Однако за последние десять лет на семью сеньора Альмы беды повалили одна за другой. Создавалось впечатление, что судьба наконец спохватилась и начала отсыпать семье Альма все те неприятности, которые недодала за долгие столетия их правления в этой стране.

Сначала скончалась супруга сеньора Альмы – донья Инесса. За ней в могилу сошли оба сына, причем причина смерти так и осталась невыясненной, а потом пришел черед и внуков. Двое разбились на собственном самолете, где-то над Андами, а третий утонул в океане.

– Просто невероятно... – прошептала пораженная Кира. – Вот уж правду говорят: пришла беда – отворай ворота. В калитку может все и не пролезть.

Она продолжала читать дальше. Но о том, что сеньор Альма был владельцем закрытого публичного дома, в котором его и убили, Кира не нашла ни единого упоминания. Напротив, сеньор Альма прославлялся как известный меценат, покровитель культуры, искусства и открыватель молодых дарований.

– Ой, какие-то нехорошие у меня предчувствия, как он их там открывал и куда потом дедал! – пробормотала Кира, ощущая в животе неприятный холодок.

Так с ней бывало, когда она сталкивалась с чудовищной несправедливостью, изменить которую была не в силах. Полицейские в участке явно знали о том, чем занимаются живущие в доме сеньора Альмы девушки. Однако они обращались с ними вежливо. А это значило, что у девушек имелись и другие заступники помимо убитого сеньора.

– Небось, Альма не один пользовался любовью элитных красавиц. К нему приходили и другие сеньоры, думаю, большей частью весьма высокопоставленные.

Это Кира прекрасно понимала. Девушки жили, по меркам их товаров, просто в прекрасных условиях. Проститутки, обслуживающие работяг-индейцев, селились в бедных халупах. Дом, в котором жили девушки Альмы, показался бы тем просто дворцом.

– Так-так, значит, Альма содержал подпольный бордель для высокопоставленных чинов. Девчонки там все как на подбор, ни одной дурнушки или просто хорошенькой. Все очень красивые, стоят дорого и принимают у себя исключительно богатых людей. Ничего нового, все, в принципе, просто и понятно.

На душе у Киры сделалось необычайно гадко. Она чувствовала, что они с подругой увязли в паутину, вот только самого паука пока что разглядеть не могла. И к тому же она уже не была так уверена, стоит ли им с Лесей искать убийцу Альмы. Судя по всему, старикан был изрядной сволочью и греховодником, и получил он за свои подвиги по заслугам.

– Вот только где Костя? Куда подевался противный избалованный мальчишка? И почему Джоан была уверена, что искать его стоит именно в том доме?

Ответов на эти вопросы у Киры не имелось. И воспользовавшись тем, что Леся наконец закончила банные церемонии, Кира залезла в душ и быстренько ополоснулась. Бр-р-р... Ничего нет лучше после пребывания в полицейском участке, чем горячий душ. Ну, и еще горячий завтрак, или обед, или даже ужин. Сойдет любая трапеза, лишь бы она была обильной и сидящие за столом люди внушали бы вам доверие.

Но вот с последним у подруг получилось напряженно. Если в ресторане отеля они съели вкусное тушенное с красным вином и перцем чили мясо, к которому подали целую гору маленьких маисовых хлебцев, то с душевным общением, когда они приехали к Джоан, было куда хуже.

Джоан полностью замкнулась в себе. Несмотря на все уговоры мужа, она ничего не объясняла, а только раскачивалась взад и вперед, обхватив себя руками за плечи, словно ей было нестерпимо холодно.

– Костя в беде, Костя в беде, – повторяла она раз за разом.

Наконец Валя не выдержала и вспыхнула:

– Мы все переживаем из-за Кости, но держимся! Изволь и ты собраться!

Джоан скользнула по свекрови равнодушным взглядом. И пожалуй, впервые в ее словах, обращенных к Вале, не прозвучало вызова или агрессии.

– Вы не понимаете, – безразлично констатировала Джоан. – Нет, вы ничего не понимаете. И никогда не понимали!

– А что мы должны понимать? Ты же нам ничего не объясняешь!

– Мне нечего вам объяснять. Где же мой Костя? Верните мне моего сына!

– Да с чего ты взяла, что с Костей что-то не так? Он и от нас с мужем несколько раз убегал, но всегда возвращался! Ты и сама знаешь, что Костя очень своеволен. Ничего, нагуляется и вернется!

– И еще эта старуха... – словно не слыша свекрови, пробормотала Джоан. – Зачем она пришла? Откуда узнала?

– Ты это о ком? – опешила Валя.

– Мама, Джоан имеет в виду ту старую женщину, которая приходила к нам несколько дней назад, – поспешно вмешался Слава. – Это было еще до вашего приезда. Уверю, к тебе эта женщина не имеет никакого отношения.

– Тогда зачем ее вообще было упоминать? – брезгливо поморщилась Валя и отсела подальше от нелюбимой невестки.

Ждать звонка похитителей было невыносимо тяжело. Но все же, когда он прозвучал, застал всех врасплох.

– Номер не определен! – вскрикнула Джоан. – Это они! Сердцем чувствую, мой Костя у них в руках!

Любящее материнское сердце не обмануло Джоан. Это были похитители Кости.

– Твой сын у нас, – произнес незнакомый мужской голос в трубку. – Вернем его, когда получим выкуп.

– У нас нет таких денег! – попытался торговаться Слава.

– Ты знаешь, что можешь заплатить эти деньги, тебе стоит лишь заложить квартиру или продать свой бизнес. Деньги у вас есть. Срок вам один день. Завтра в это же время деньги у вас должны быть. Принесете их на площадь к фонтану.

– И куда мне их деть?

– Пусть придет мать. Одна. Инструкции она получит уже на площади.

И все. В трубке раздались короткие гудки.

– Костя! Дайте мне поговорить с Костей! – вскинулась Джоан, но было слишком поздно.

– О-о-о... – зарыдала Джоан. – Какой же ты дурак, Слава! Ничего нельзя тебе поручить!

Как мы теперь узнаем, жив ли еще Костя!

– В самом деле, Слава, ты чего-то того... Надо было поторговаться.

– Сто тысяч! Огромные деньги! Где мы их возьмем? Джоан, нам просто негде их взять.

– Мы заложим квартиру.

– Все равно получится меньше.

– Продадим твой бизнес!

Слава молчал.

– Что ты молчишь? – набросилась на него Джоан. – Предлагай, где еще мы можем взять денег. Занять в банке, заложить твой бизнес... Что угодно, но надо же что-то делать. Слава! Немедленно отправляйся, продавай свой магазин. Слава! Что ты сидишь, Слава?!

– Невозможно, – тихо заявил Слава. – Я на это не пойду.

– Что? – оторопела Джоан. – Как не пойдешь? Ты позволишь похитителям убить нашего сына?

– Нашего...

По губам Славы проскользнула какая-то змеиная улыбка.

– Начнем с того, что я не верю, что Костю вообще кто-то похищал, – решительно произнес он. – Как ты помнишь, наш мальчик еще тот фрукт. Думаю, что и похищение разыграно не без его участия.

– О господи, что ты говоришь! Ну, конечно, Костя участвует, именно его похитили!

– Джоан, знаешь, мне надо идти, – неожиданно произнес Слава.

– Что? – оторопела женщина. – Прямо сейчас?

– Да. Сейчас. Извини, дорогая, но у меня дела.

Джоан преградила ему дорогу:

– Куда ты идешь? Надеюсь, будешь искать деньги?

– Как получится, дорогая.

Слава вел себя очень странно. Для человека, у которого похитили единственного горячо любимого сына, он держался неестественно спокойно. Никакой реакции на звонок похитителей. Разговаривал с ними Слава как-то нейтрально, словно бы ему было и не интересно вовсе, что они ему скажут. И он отказался собирать деньги на выкуп Кости. В это вообще трудно было поверить. Чтобы родной отец и отвернулся от сына, который находится в руках похитителей, которому грозит страшная участь, возможно, даже смерть?

Но Слава был уже у порога. Он кинул последний взгляд на жену и родителей, в недоумении смотрящих на него, и вышел. Или, лучше было сказать, сбежал?

– Нам тоже пора! – заторопилась Кира. – У нас дела...

– Дела? – подскочила на стуле Марина. – Какие дела?

– Ну такие... всякие разные. Стирка, глажка. После перелета все вещи в ужасном беспорядке. Надо привести их в божеский вид.

– Куда вы?!

Но Кира с Лесей уже были на лестнице. Шаги Славы по ступеням не были слышны, значит, мужчина уже на улице.

– Скорей за ним, нельзя дать ему уйти.

И подруги понеслись вниз, буквально рискуя сломать шею на крутых каменных ступенях старинной лестницы. Но они знали, ради чего рискуют своими шеями и прочими частями тела. Ведь проследить за Славой – это был для них сейчас единственный шанс выяснить, какого черта вокруг них происходит и кто за всем этим стоит.

Глава 5

Слава шел по улице очень быстро. Шагал так, что сразу же становилось ясным: мужчина куда-то сильно торопится. Предстоящая встреча крайне важна для него. Опоздать на нее он не хочет ни за какие сокровища в мире.

– Что же его так зацепило? – недоумевала Кира. – Даже сына на произвол похитителей бросил. Горячо любимую жену в слезах оставил. Перед друзьями и родителями себя бесчувственным монстром выставил, а теперь несется куда-то.

Слава шел пешком недолго. Богатый центр с его туристическими пешеходными зонами и красивыми домами остался позади. На смену ему пришли другие дома, попроще, победней. Но и тут тоже жили люди не самого последнего достатка. Плановая застройка тут была местами, а местами шли какие-то дворики и непонятные ворота, в один из которых и зашел Слава.

Через несколько минут за дверями раздалось гудение мотора. Слава завел свой фургончик, он собирался ехать на нем. Смекнув это, подружки замечались. Чтобы следить за Славой и дальше, им было срочно нужно раздобыть какое-то транспортное средство.

– Все равно что, но чтобы оно двигалось.

Кира выскочила на проезжую часть и принялась тормозить проезжающие машины. А Леся кинулась к дверям гаража, подперев их снаружи каким-то камнем. Вряд ли он остановит Славу надолго, но какое-то преимущество во времени подругам этот импровизированный упор даст!

– Эй!

Оказывается, пока Леся воевала с воротами, Кира уже остановила машину и теперь залезла в ее кабину. За рулем сидел симпатичный молодой индеец с блестящими глазами. Что касается самой машины, то она была много старше и много страшней своего водителя. Когда-то это был американский военный джип – достойная уважения крепкая и надежная машина. Но все в мире имеет свойство приходить в негодность. И эта машина не стала исключением.

Теперь от ее первоначальной окраски не осталось и следа. Да что там краска, от самого кузова осталось лишь изъеденное ржавчиной кружево. Брезентовый тент, прорванный во многих местах, был заклеен какими-то яркими заплатками. Присмотревшись повнимательнее, тут можно было узнать нашивки рекламы многих иностранных и местных напитков.

Что делалось у этой машины внутри, под проржавевшим капотом, Лесе даже не хотелось и думать. Также не хотелось думать и про тормоза, руль и прочие важные для управления вещи. Не хотелось, но почему-то упорно думалось.

– Чего застряла? – сделав страшные глаза, прошипела Кира. – Лезь сюда! Славка сейчас выедет!

Леся перестала разглядывать диковинную развалюху, быстро шмыгнула в машину. И, оказалось, вовремя. Как раз в тот момент, когда подружки проезжали мимо гаража Славы, сам владелец вышел из дверей, с недоумением обозрел мешающее открыться дверям препятствие и откинул камень в сторону.

– Вот так, – с удовлетворением произнесла Кира. – Порядок! Успели. – И посмотрев на водителя, задорно поинтересовалась: – Эй, красавчик, надеюсь, ты по-английски разговариваешь?

– И по-русски тоже, – весело откликнулся парень.

– Ого! – обрадовалась Кира. – Вот это повезло так повезло. И где же ты так научился по-русски шпрехать?

– Я в Екатеринбурге три года прожил.

– А чего уехал?

– Потом надоело, холодно там очень. Да и с девушкой мы расстались. Я домой вернулся, но язык хорошо помню. Мне это тут неожиданно пригодились. У меня теперь свой бизнес, катаю богатых русских туристов по нашим горам.

– Как тебя звать?

– Мигель.

– Слушай, Мига, у нас к тебе есть деловое предложение. Ты ведь сейчас ищешь работу?

– Да.

– Так вот, мы заплатим тебе сколько скажешь. А ты взамен немного покатаешь нас по городу.

– Согласен.

– Погоди соглашаться. Ты нас не просто так покатаешь, а следом вон за тем типом, который сейчас выедет из тех ворот.

– Все равно согласен, – кивнул Мигель, мельком кинув взгляд на ворота, которые как раз открывал Слава. – А что у вас с тем парнем? Любовь?

– Если бы... – вздохнула Кира. – Злостное уклонение от уплаты алиментов. Парень этот русский, скрывается тут у вас от пятерых малышей, которых он настрогал в России.

– Так вы из команды судебных приставов? Ну и ну! – поразился Мигель, который, кажется, поверил во всю эту чушь. – И что, говорите, пятеро детей?

– Ага. И ни одному этот гад не помогает!

– Действительно, гад какой! – выразил свое сочувствие шофер.

Между тем Славка, не подозревающий о том, что стал злостным алиментщиком, вывел свой фургончик, аккуратно закрыл двери гаража и покати́л с ветерком. Мигель присвистнул и, выставив левую руку в окно, которую использовал в качестве сигнала поворота, тронулся с места следом за Славой.

Ехать пришлось минут двадцать. Без Мигеля подруги давно бы потеряли Славку из вида. Но Мигель ловко маневрировал на своей развалюхе, да еще давал пояснения, где они проезжают в данный момент. Но экскурсия по этой небогатой части города не слишком интересовала подруг.

– Ты нам лучше скажи, куда это наш друг сердечный направляется?

– В пригород. Точней скажу, когда приедем.

И Мигель сдержал свое слово. Когда Славкин фургон остановился возле неприметной халупы, сооруженной из камней и окруженной забором из каких-то старых досок, Мигель недолго вертел головой по сторонам, он тут же заявил:

– Это дом известного человека, тут живет бабушка Бо-Бо.

– Бо-Бо? И ты ее тоже знаешь?

– Все ее знают, – серьезно ответил Мигель. – Она всех лечит, и богатых, и бедных.

– Небогато живет твоя знаменитость.

– Денег бабушка Бо-Бо ни с кого не берет, только подарки. Настоящий колдун никогда не берет деньги. Деньги – это грязь, они лишают колдуна его сил, делают зависимым от людей. Поэтому бабушка Бо-Бо принимает лишь подарки.

– Так она колдунья?

– Она обладает силой. Но силу использует только на благо людям. Кто-то приносит ей в подарок те же деньги, но это редкость. Обычно люди тащат то, что у них есть в излишке. Кукурузу, картофель, спирт. Бабушка принимает все с благодарностью и никогда не упрекает за скромность подношения. Можно отрастить с ее помощью новый палец, а взамен принести пачку листьев коки. И бабушка даже слова не скажет жадине.

Подруги видели уже на местном рынке торговцев этим полулегальным товаром. В принципе листья коки – это еще не кокаин, но все равно определенным стимулирующим эффектом

они обладают. Пожевав и засунув за щеку комочек этих не слишком приятных на вкус листьев, можно потом без усталости шагать целый день по горам или работать в поле.

Местные жители, инки и их потомки издавна использовали это свойство кустов коки в своих целях. Кока – это целый пласт их культуры. Она заменяет нищим здешним жителям сразу три вещи – еду, развлечения и отдых. Поэтому индейцы необычайно ценят ее и с удовольствием выращивают.

К тому же кока в отличие от других культур весьма неприхотлива. В неурожайные годы, когда плантации кофе, которыми правительство из всех сил пытается заместить плантации коки, не дают урожая, все та же кока неизменно выручает самых бедных крестьян. Они выращивают ее, а потом продают наркоторговцам, которые, в свою очередь, уже изготавливают из нее кокаин.

Кто-то скажет, что это плохо. Да, плохо. Но когда у тебя семеро детей, старые и больные родители умирают у тебя на руках и ты сам сильно хочешь есть, то кока – это единственная вещь, которая может выручить местных жителей и спасти их от реально голодной смерти.

Но кока стоит недорого, и выращивание ее не требует особых навыков. К тому же посадки ее строго контролируются и легализуются. Но далеко в горах контроль ослабевает. И огороды с кустиками коки появляются то тут, то там. Маленькая связка листьев по цене равняется пачке хороших сигарет. Так что целительница явно получала немного за свою работу.

Об этом же самом свидетельствовал и дом знаменитой целительницы. Он был сложен из камня, но его крыша, сложенная из ржавых листов железа, давно прохудилась и явно требовала ремонта. И еще этот забор – ясно, что сюда притащили доски и фанеру со свалки. То, что другие люди предпочли выбросить.

– И зачем Слава приехал к целительнице?

– Не знаю. Возможно, он заболел?

Заболел настолько сильно, что помчался к лекарке, когда единственный сын вот-вот лишится жизни? Или Слава приехал сюда, чтобы спросить совета у духов о том, как ему поступить?

– Да, бабушка Бо-Бо может общаться с духами, – серьезно кивнул Мигель. – А как же иначе она лечит? Болезнь – это злой дух, который вселяется в бедное тело и тешится им. А иной, особенно злой дух даже побеждает наше тело, убивает его. Но бабушка Бо-Бо может изгнать любого, даже самого злого духа!

– А как к ней попасть?

– Надо записаться на прием у ее секретаря.

– И где его найти?

– Он в доме.

Слава уже оставил свой фургончик, а сам вошел в дом целительницы. Идти за ним? Но вдруг Слава увидит подруг? Тогда он насторожится, и они уже не смогут узнать, зачем он пожаловал к бабушке Бо-Бо.

Но подруги не были бы сыщицами, если бы пасовали перед такими ерундовыми трудностями. Краем глаза Кира заметила, что на заднем сиденье джипа навалены какие-то разноцветные полотнища.

– Мигель, а что у тебя там за тряпки?

– Это карнавальные костюмы. Мои братья выступают в них. Кое-что в них испортилось. Везу в ремонт.

– Скажи, а ты не мог бы дать их нам в аренду на короткий срок?

– Наверное. А зачем вам?

Как объяснить парню, что Кира уже присмотрела себе среди вороха карнавальных костюмов диговинную маску, вышитую мелкими ракушками и бисером. В этой маске она могла без проблем войти в дом целительницы, небось туда заходят и куда большие оригиналы.

Сделка состоялась очень быстро. Мигель галантно заявил, что денег он с Киры не возьмет. Тем более что костюмы не его, а самих братьев тут нету. И в дом в облачении неведомого существа в расшитой теми же ракушками рубашке и огромной маске Киру впустили без проволочек, хотя и посмотрели ей вслед с большим удивлением.

Вот только Славы тут видно не было. А между тем к Кире подошла невысокая бойкая старушка, которая быстро залопотала что-то на своем языке. Официально в стране было два языка – кечуа и тот испанский, который привез в страну еще Франсиско Писсаро, ступив на землю инков 18 января 1535 года от Рождества Христова. Вместе с ним прибыли и католические священники, которые огнем и мечом быстро искоренили прежние верования индейцев, построив на прежних капищах католические монастыри.

Но если боги инков и ушли, то их духи остались вместе с народом. Об этом наглядно свидетельствовали такие вот бабушки Бо-Бо и многие другие колдуны и колдуньи, которых в Латинской Америке великое множество. Все они не испытывают недостатка в клиентах, которые с удовольствием лечатся у них, а не у известных и потому дорогих докторов.

– Бо-Бо, – произнесла Кира, постаравшись, чтобы ее голос прозвучал не слишком громко.

Слава мог быть поблизости. Кира это помнила и старалась соблюдать предельную осторожность. Как ни странно, услышав ее слова, старушка тут же отступила в сторону и махнула рукой куда-то в глубь дома. Поняв, что ей предлагают пройти дальше, Кира обрадовалась и кинулась к дверям, едва не уронив по пути какую-то вазу. Старушка сердито выкрикнула ей что-то вслед, но Кира не остановилась. Извиняться за свою неуклюжесть было некогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.